

ВЕСТНИК НАУКИ И ТВОРЧЕСТВА

ISSN
2413-6395

Международный научный журнал
Выпуск № 7
Казань, 2026

ВЕСТНИК НАУКИ И ТВОРЧЕСТВА

ISSN
2413-6395

Международный научный журнал
Выпуск № 7
Казань, 2026

ВЕСТНИК НАУКИ И ТВОРЧЕСТВА

ISSN
2413-6395

Международный научный журнал
Выпуск № 7
Казань, 2026

Журнал «Вестник Науки и Творчества»

**Материалы Международных мероприятий
Общества Науки и Творчества (г. Казань)
за июль-август 2026 года**

The logo consists of the Cyrillic letters 'ОНТ' in a bold, stylized, handwritten font. The 'О' is a circle with a horizontal line through it, the 'Н' is a simple vertical stroke with a horizontal bar, and the 'Т' is a vertical stroke with a horizontal bar at the top.

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2026 год

Вестник Науки и Творчества: Материалы Международных мероприятий Общества Науки и Творчества (г. Казань) за июль-август 2026 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2026.

ISSN 2413-6395

Выходные данные для цитирования:

Вестник Науки и Творчества. – 2026. – № 7 (118).

Редколлегия:

1. Муратова Н.Ф. – доктор филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
3. Мирзаев Д.З. – кандидат исторических наук, доцент Термезского государственного университета, г. Термез, Узбекистан.
4. Равочкин Н.Н. – доктор философских наук, профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета имени В.Н. Полецкого, г. Кемерово, Россия.
5. Муталиева Л.М. – кандидат экономических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан.
6. Зокирзода З.Х. – кандидат юридических наук, доцент Педагогического института Таджикистана в Раштском районе, Таджикистан.
7. Акбаров А. – кандидат физико-математических наук, доцент Узбекского государственного университета физической культуры и спорта, г. Чирчик, Узбекистан.
8. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
9. Ризаева Н.М. – доктор фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

*Материалы данного
журнала размещаются
в НЭБ eLibrary.*

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2026.

	СОДЕРЖАНИЕ	
--	-------------------	--

Раздел «Культурология, история и лингвистика»

Стр. 5 Ибрагимова Г.Ф. Место города Вазир в политической истории Хорезма XV века

Стр. 11 Ибрагимова Г.Ф. Роль городов Хорезма в евразийской торговой системе XIV-XV веков

Стр. 17 Mukhamedjanov S. A Structural-semantic description of linguistic units expressing negative evaluation in English

Стр. 22 Наврузов С. Афғонистонлик Жамшидлар Хивада

Стр. 29 Юлдашев Ю.Х. Научно-историческое значение источников по истории Кокандского ханства

Стр. 34 Юлдашев Ю.Х. Реформы, проведенные в архивной сфере Узбекистана за последнее десятилетие, и их значение

Стр. 37 Юлдашев Ю.Х. Реформы и нововведения, внедренные в архивной системе Хорезмской области за последние годы

Раздел «Правоведение»

Стр. 40 Орсоева Р.А. Сталкинг: понятие, причины, последствие, ответственность

Стр. 48 Петрова Н.Н. Судебные экономические экспертизы в Республике Беларусь: понятие, особенности назначения, направления развития

Раздел «Медицина и здоровье»

Стр. 58 Шишов А.А., Богомоллов А.В. Методика мониторинга работоспособности летчика в чрезвычайных ситуациях высотного полета

Тема номера

Стр. 62 Банщиков Е. Искусственный интеллект в кинопроизводстве: влияние AI-инструментов на творческий процесс и визуальный язык современного фильммейкера

**МЕСТО ГОРОДА ВАЗИР
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ХОРЕЗМА XV ВЕКА**

*Ибрагимова Гулзода Фархадовна,
Ургенский инновационный университета,
г. Ургенч, Узбекистан*

E-mail: ibrahimovagulizoda@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена политической роли города Вазир в Хорезме XV в. На основе данных Абд ар-Раззака Самарканди, Фасиха Хавафи, Хондамира, сочинений по истории Узбекского улуса, а также археологических и историко-географических материалов анализируются обстоятельства возникновения города, его связь с Мустафа-ханом, кунгратскими суфиями, Султаном Хусайном Байкарой и ранними Шейбанидами. Доказано, что Вазир был не второстепенным поселением, а пограничной крепостью и альтернативным центром власти в западном Хорезме. Контроль над городом обеспечивал доступ к Мангышлаку, Устюрту, Адаку и хорасанскому направлению. Частая смена правителей отражала переход Хорезма от тимуридской административной модели к полицентричной системе, в которой взаимодействовали степные династии, местная кунгратская знать и тимуридские претенденты.

Ключевые слова: Хорезм, Вазир, Девкескен, Мустафа-хан, кунгратские суфии, Султан Хусайн Байкара, Тимуриды, Дешт-и Кыпчак, политический центр, пограничная крепость.

Введение

Политическая история Хорезма XV в. характеризовалась нестабильностью и конкуренцией нескольких центров силы. После смерти Амира Темура область переходила под власть эмиров Идигу, Шахруха и его наместников, правителей кочевых узбеков, местной кунгратской знати и тимуридских претендентов. В такой обстановке особое значение приобрели города западного Хорезма, контролировавшие коммуникации между дельтой Амударьи, Устюртом, Мангышлаком и северным Хорасаном. Одним из них был Вазир, локализуемый в районе городища Девкескен.

В историографии Вазир обычно упоминается эпизодически — как крепость Мустафа-хана, объект борьбы Султана Хусайна или один из пунктов ранней деятельности Мухаммада Шейбани. Однако совокупность этих эпизодов показывает более значительную роль города. Цель статьи состоит в определении

места Вазира в системе политических центров Хорезма и выявлении причин, по которым владение этой крепостью имело стратегическое значение. Источниковую основу составляют прежде всего «Матла ас-садайн» Абд ар-Раззака Самарканди, «Муджмал-и Фасихи» Фасиха Хавафи, сведения Хондамира и данные археологических исследований. Применены проблемно-хронологический, историко-географический и сравнительный методы.

В первой половине XV в. основным административным центром области оставался Ургенч. После возвращения Хорезма под власть Шахруха в 1413 г. область была передана в суюргал эмиру Шахмалику, а затем его сыну Ибрахим-султану. Однако походы Абулхайр-хана в 1430-е гг. продемонстрировали уязвимость существующей системы. Абд ар-Раззак сообщает о вторжении со стороны Дешт-и Кыпчака, отступлении Ибрахима к Кяту и Хиве и разорении области [1, с. 478; 2, с. 213]. Даже если сообщения 1430–1431 и 1435–1436 гг. относятся к одному походу, они фиксируют устойчивую угрозу западным и северным границам Хорезма.

Рост значения Вазира был связан с изменением географии власти. Ургенч сохранял экономический престиж, но не всегда обеспечивал контроль над группами, двигавшимися из Мангышлака и Устюрта. Крепость западнее столицы позволяла наблюдать за степным коридором, контролировать подходы к Адаку и влиять на пути к Гургону и Астрабаду. Поэтому возникновение нового укрепленного центра следует понимать как политико-военную адаптацию к распаду единого административного пространства, а не только как результат градостроительной инициативы отдельного правителя.

В середине XV в. Мустафа-хан, представитель шейбанидской линии Джучидов и соперник Абулхайр-хана, после поражения переместился со своими людьми в сторону Мангышлака. Впоследствии он занял юго-западную часть Хорезма. Источники связывают с ним основание Вазира примерно в шестидесяти километрах к западу от Ургенча и переселение в новый город части ургенчского населения [1, с. 210]. Этот акт имел ясный политический смысл: перенос людей создавал налоговую, ремесленную и оборонную основу новой резиденции и одновременно ослаблял традиционный центр.

Вазир стал материальным выражением власти Мустафа-хана в западном Хорезме. Его положение позволяло поддерживать связь с кочевыми группами Мангышлака, не теряя доступа к ресурсам оазиса. До 1460–1461 гг. город служил опорой джучидского правителя, а западная часть области фактически вышла из-под непосредственного контроля тимурида Абу Саида. Таким образом, в Хорезме сложилось двоевластие: Ургенч сохранял символическое первенство, тогда как Вазир стал центром военно-политической мобилизации на степной периферии.

Показательно, что город продолжал существовать после ухода Мустафа-хана. В 1558 г. английский путешественник Антоний Дженкинсон видел здесь обитаемое укрепление, что подтверждает жизнеспособность заложенной в XV в.

городской структуры [3, с. 196]. Следовательно, основание Вазира не являлось кратковременным лагерным мероприятием: крепость получила население, инфраструктуру и функции, позволившие ей сохранять значение в последующее столетие.

После ухода Мустафа-хана город занял Усман Кунграт, сын Мухаммад-суфи, находившийся ранее в окружении хана. Этот эпизод знаменовал возвращение потомков кунгратских суфиев к реальной власти почти через столетие после ликвидации их династии Амиром Темуром. Вазир предоставил местной знати собственную территориальную опору, не требовавшую немедленного овладения Ургенчем. Тем самым крепость стала механизмом восстановления династической субъектности кунгратов.

Переход города от Мустафа-хана к Усману Кунграту показывает, что отношения между степными правителями и хорезмийской элитой не сводились к завоеванию и подчинению. Вероятно, существовали союзы, военная служба и взаимное признание прав на отдельные территории. Кунгратская знать выступала посредником между оседлым населением оазиса и джучидскими группами западной степи. Вазир был удобной площадкой такого взаимодействия: его политическая легитимность определялась одновременно правом завоевателя, поддержкой военной группы и связью с прежней хорезмийской династией.

Новый этап истории города связан с Султаном Хусайном Байкарой. После неудачи в Мазандаране в 1459 г. он отступил к окраинам Хорезма и использовал район Адака как базу для последующих выступлений. Абд ар-Раззак прямо отмечает его пребывание на хорезмийской периферии [1, с. 496–497]. Стремясь создать антиабусаидовскую коалицию, Султан Хусайн вел переговоры с Мустафа-ханом и кунгратскими суфиями. Тем самым Вазир оказался включен в борьбу за верховную власть в державе Тимуридов.

Источники сообщают о двух попытках Султана Хусайна овладеть Вазиром; успех был достигнут во время второй. Повторность походов свидетельствует, что город представлял собой укрепленный и политически ценный объект, а не случайный пункт на маршруте. Овладев им, претендент получил плацдарм для наступления вглубь Хорезма. В 1462 г. он занял Ургенч и Хиву, отстранил тимуридского наместника Кутлуг-Дарвиша и превратил Ургенч в главную резиденцию [1, с. 513–520]. В этой последовательности Вазир выступил промежуточным центром консолидации сил.

В 1463–1464 гг. Хорезм служил исходной территорией для походов Султана Хусайна на Нису, Абивард, Мешхед, Нишапур и Сабзавар [1, с. 537–548]. Западнохорезмийские крепости обеспечивали отход к степи и одновременно открывали путь в Хорасан. В 1465 г. Абу Саид направил против него войска к местности Сепоя; Султан Хусайн уклонился от решающего сражения и отошел в Дешт-и Кыпчак [1, с. 548–550]. Это подтверждает двойственную функцию Вазира и Адака: они соединяли оазис с хорасанским направлением и служили воротами для безопасного отступления в степь.

После укрепления власти Хусайна Байкары в Хорасане Хорезм формально оставался связан с Тимуридами, однако управление осуществлялось представителями местной кунгратской элиты. Такая модель демонстрировала компромисс между верховным сюзеренитетом и региональной автономией. Вазир сохранял значение западного опорного пункта, контролировавшего направления к Адаку, Тирсаку и Мангышлаку. На его территории и в окрестностях выявлены следы укреплений, керамика и монеты тимуридского времени, подтверждающие продолжение жизни и хозяйственной активности.

Около 1480 г. молодой Мухаммад Шейбани овладел рядом пунктов западного Хорезма — Тирсаком, Булумсаем, Вазиром и Адаком — и некоторое время находился в этой области [4, с. 116–118]. Для будущего основателя государства Шейбанидов контроль над этим поясом давал ресурсы и выход к политическим связям Мавераннахра. Эпизод показывает преемственность стратегии: подобно Мустафа-хану и Султану Хусайну, Шейбани использовал западный Хорезм как периферийную базу, с которой можно было вмешиваться в борьбу за крупные центры.

Археологическая идентификация Вазира с комплексом Девкескен позволяет дополнить письменные сведения. Район находился рядом с древними руслами и коммуникациями Сарыкамышской впадины. Находки тимуридской керамики и монет свидетельствуют о включенности крепости в материальную культуру Хорезма и Мавераннахра [5, с. 27–38]. При этом политическая функция преобладала над чисто торговой: оборонительные возможности и положение на границе оседлой зоны превращали город в пункт контроля человеческих и военных потоков.

Источниковедческие проблемы изучения Вазира

Реконструкция истории города осложнена фрагментарностью источников. Абд ар-Раззак Самарканди описывал события преимущественно с позиции двора Шахруха и Абу Саида, поэтому действия степных правителей и их союзников нередко представлены как нарушение законного порядка. Фасих Хавафи дает более краткую хронологическую фиксацию, полезную для проверки дат, но почти не раскрывает локальные мотивы хорезмийской знати. Позднейшее повествование Хондамира шире связывает походы Султана Хусайна с географией Хорасана и западного Хорезма, однако отделено от событий временем. Следовательно, совпадение сообщений разных авторов надежнее их оценочных характеристик.

Особенно осторожно следует интерпретировать сведения об основании Вазира. Термин «основание» мог обозначать не появление поселения на пустом месте, а возведение новой крепости, перенос политического центра или заселение существовавшего пункта выходцами из Ургенча. Данные о Девкескене и окружающих поселениях показывают более длительное освоение западнохорезмийского пространства. Поэтому наиболее обоснованной является формулировка о политическом переустройстве и укреплении города при Мустафа-хане. Аналогично сообщения о переходе Вазира между правителями

отражают прежде всего смену гарнизона и верховной власти; они не доказывают полного ухода населения после каждого военного эпизода.

Сопоставление письменных и археологических данных позволяет избежать двух крайностей: представления Вазира как случайной кочевой ставки и его необоснованного приравнивания к Ургенчу по масштабу. Город занимал промежуточное положение. Он не обладал экономическим и символическим потенциалом столицы, но превосходил обычный караванный пункт благодаря укреплениям, населению и способности принимать правительскую резиденцию. Именно эта промежуточность объясняет его высокую политическую мобильность в XV в.

Анализ событий позволяет выделить четыре функции города. Во-первых, Вазир был пограничной крепостью, прикрывавшей западные подступы к Ургенчу. Во-вторых, он служил альтернативной резиденцией правителей, чья власть еще не была признана во всем Хорезме. В-третьих, город являлся переговорной площадкой между джучидскими группами, кунгратской знатью и Тимуридами. В-четвертых, он был военно-логистическим узлом, обеспечивавшим движение между Дешт-и Кыпчаком и Хорасаном.

Частая смена владельцев не означает слабости города. Напротив, именно стратегическая ценность делала его объектом постоянной борьбы. Мустафа-хан использовал Вазир для закрепления в оазисе; Усман Кунграт — для восстановления власти местной династии; Султан Хусайн — как ступень к овладению Ургенчем; Мухаммад Шейбани — как базу на пути к вмешательству в дела Мавераннахра. Следовательно, история Вазира отражает механизм политического перехода, при котором периферийная крепость могла временно становиться центром регионального масштаба.

Заключение

В XV в. Вазир занимал важное место в политической системе Хорезма. Возникнув в условиях усиления степных династий и ослабления тимуридского контроля, он превратился в альтернативный центр власти западной части области. Его значение определялось сочетанием укрепленного характера, пересечением коммуникаций к Мангышлаку, Устюрту и Хорасану, а также близостью к Ургенчу. Город позволял претенденту закрепиться на периферии, мобилизовать сторонников и затем распространить власть на главные центры оазиса.

История Вазира показывает, что Хорезм XV в. нельзя рассматривать исключительно как пассивную окраину державы Тимуридов. Регион представлял собой полицентричное политическое пространство, где конкурировали джучидские правители, местные кунгратские элиты и тимуридские принцы. Вазир был одним из институтов этой полицентричности. Его переход от Мустафа-хана к Усману Кунграту, затем к Султану Хусайну и ранним Шейбанидам отражает последовательную трансформацию власти, завершившуюся включением Хорезма в государство Шейбанидов в начале XVI в.

Литература:

1. Абд ар-Раззак Самарканди. (2008). Матла ас-садайн ва маджма ал-бахрайн (А. Уринбаев, пер.; Т. 2, ч. 2–3). Ташкент: O‘zbekiston.
2. Фасих Хавафи. (1980). Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) (Д. Ю. Юсупова, пер.). Ташкент: Фан.
3. Ахмедов, Б. А. (1985). Историко-географическая литература Средней Азии XVI–XVIII вв.: Письменные памятники. Ташкент: Фан.
4. Ахмедов, Б. А. (1992). Узбекский улус. Ташкент: Издательство народного наследия имени А. Кадыри.
5. Гончаров, Е. Ю. (2009). Медный чекан Тимуридов в Хорезме: Тимур и Шахрух. Эпиграфика Востока, 28, 27–38.
6. Хондамир, Гияс ад-Дин. (2013). Хабиб ас-сийар фи ахбар афрад ал-башар (Дж. Хазраткулов & И. Бекжанов, пер.). Ташкент: O‘zbekiston.
7. Бартольд, В. В. (1963). Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века. В Сочинения (Т. 3, с. 25–120). Москва: Наука.
8. Вактурская, Н. Н. (1958). К вопросу о культурных связях средневекового Хорезма с Китаем. В Материалы Второго совещания археологов и этнографов Средней Азии (с. 28–36). Москва–Ленинград: Издательство АН СССР.
9. Федоров-Давыдов, Г. А. (1958). Раскопки квартала XV–XVII вв. на городище Таш-кала. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, 2, 505–528.
10. Bregel, Y. (2003). An historical atlas of Central Asia. Leiden: Brill.

ВЕСТНИК НАУКИ
И ТВОРЧЕСТВА

РОЛЬ ГОРОДОВ ХОРЕЗМА
В ЕВРАЗИЙСКОЙ ТОРГОВОЙ
СИСТЕМЕ XIV-XV ВЕКОВ

*Ибрагимова Гулзода Фархадовна,
Ургенчский инновационный университета,
г. Ургенч, Узбекистан*

E-mail: ibrahimovagulizoda@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется место городов Хорезма в евразийской торговой системе XIV–XV вв. На основе сведений Ибн Баттуты, ал-Умари, Франческо Бальдуччи Пеголотти, Низам ад-Дина Шами, а также археологических и нумизматических материалов раскрывается узловая функция Ургенча, Хивы, Кята, Миздахкана, Вазира и ряда малых городских центров. Обосновано, что Хорезм соединял нижневолжско-причерноморский, мавераннахрско-китайский и хорасано-иранский сегменты трансконтинентального обмена. Политические потрясения конца XIV в. изменили географию и интенсивность торговли, но не привели к немедленному исчезновению городской экономики. Нумизматические находки и данные о восстановлении Ургенча позволяют рассматривать XV век как период структурной перестройки, а не окончательного упадка торговой системы региона.

Ключевые слова: Хорезм, Ургенч, Хива, Миздахкан, Золотая Орда, Великий шелковый путь, евразийская торговля, караванные пути, нумизматика, городская экономика.

Введение

В XIV-XV вв. Хорезм занимал особое место в системе сухопутных коммуникаций Евразии. Его значение определялось не только положением в нижнем течении Амударьи, но и способностью городов оазиса связывать несколько экономических зон: степные рынки Дешт-и Кыпчака, города Нижнего Поволжья и Причерноморья, земледельческие районы Мавераннахра и Хорасана, а через них – Иран, Индию и Китай. Поэтому корректнее рассматривать Хорезм не как периферийный участок «Шелкового пути», а как региональный узел, в котором происходили накопление, перераспределение и переориентация товарных потоков.

Цель статьи – определить функции крупнейших хорезмийских городов в евразийской торговле и проследить изменение этой системы в XIV–XV вв. Источниковую основу составляют нарративные и географические сочинения, торговые руководства, археологические данные и монетные комплексы. Сочетание этих групп источников необходимо: тексты фиксируют маршруты и репутацию городов, тогда как монеты, керамика и производственные комплексы позволяют проверить реальную интенсивность обмена. Методологически исследование опирается на историко-сравнительный, проблемно-хронологический и сетевой подходы: город оценивается не изолированно, а через его связи, специализацию и положение между магистральными направлениями.

В первой половине XIV в. северная часть Хорезма входила в политико-экономическое пространство Улуса Джучи. Это снижало институциональные барьеры между Ургенчем, Сараем, Сарайчиком, Хаджи-Тарханом и причерноморскими портами. Итальянское торговое руководство Франческо Пеголотти описывает путь от Таны через Астрахань, Сарай и Сарайчик к Ургенчу; участок от Сарайчика до Ургенча караван преодолевал приблизительно за двадцать дней. Автор рекомендовал купцам Ургенч как рынок, где товары находили надежный сбыт, что свидетельствует о включенности города не только в региональный, но и в средиземноморско-причерноморский торговый горизонт [1, pp. 21-23].

Западная линия продолжалась от Ургенча через Устюрт к Сарайчику и Нижней Волге, далее – к Тане и крымским портам. Южные ответвления шли через Дехистан и Мерв к Хорасану и Ирану; юго-восточные – через Кят, Хиву и Бухару к Самарканду. Такая конфигурация обеспечивала возможность перенаправлять караваны при изменении политической ситуации. Евразийская торговля эпохи монгольских государств представляла собой не одну дорогу, а сеть взаимозаменяемых коридоров, безопасность которых зависела от ханской власти, налоговых режимов и договоренностей между местными элитами [2, pp. 165-171]. Хорезм был ценен именно как точка сопряжения степной и оседло-земледельческой экономик.

Номенклатура обмена была разнообразной. Из северных и западных областей поступали серебро, меха, кожи, рабы, металлы и европейские ткани; из Хорезма и южных районов вывозились хлопчатобумажные и шелковые изделия, зерно, фрукты, ремесленная продукция и товары восточного происхождения. При этом города оазиса выполняли функцию не простого транзита: здесь товары сортировались, хранились, облагались пошлинами и обменивались на продукцию местного земледелия и ремесла. Развитая монетная система Хорезма XIV в. отражала высокий уровень товарности и тесную связь с денежным обращением Золотой Орды [3, с. 239-246].

Ключевым центром сети являлся Гургандж (Ургенч). Ибн Баттута, посетивший город в 1330-х гг., характеризовал его как крупнейший, наиболее красивый и значительный из тюркских городов, отмечая многолюдность,

широкие улицы, благоустроенные рынки и интенсивную хозяйственную жизнь [4, pp. 541-545]. Важность этого описания состоит не в риторической похвале, а в фиксации городской инфраструктуры: крупный рынок, религиозно-благотворительные учреждения, административный аппарат и присутствие приезжих специалистов создавали среду, необходимую для долгосрочной торговли.

Ал-Умари рассматривал Хорезм в составе экономического пространства Золотой Орды и сообщал о городах, рынках, товарах, ценах и путях сообщения. Его сведения показывают, что Ургенч был южным экономическим полюсом Джучидского государства, через который степная зона получала продукцию земледельческих и ремесленных областей Средней Азии [5, с. 235-238]. Политическая принадлежность к Улусу Джучи способствовала унификации правил движения и монетного обращения, но хозяйственное влияние города выходило далеко за административные границы государства.

Ургенч соединял четыре типа потоков: транзит дорогих товаров; региональную торговлю продовольствием; обмен между кочевниками и оседлым населением; перемещение ремесленников, ученых и религиозных авторитетов. Поэтому торговая роль города имела культурное измерение. Технологии керамического производства, архитектурные формы и письменная культура распространялись вместе с купеческими и миграционными сетями. Исследования городов Золотой Орды позволяют связывать присутствие хорезмийских ремесленных традиций в Нижнем Поволжье с устойчивым перемещением мастеров и заказов, а не с единичными контактами [6, с. 248-260].

Доминирование Ургенча не исключало многоцентрового характера городской системы. Миздахкан контролировал южноприаральские направления и обслуживал аграрно-ремесленную округу. Археологические исследования выявили здесь жилые кварталы, керамические мастерские и материалы золотоордынского времени. Это дает основание считать город крупным производственным и обменным центром, включенным в связи Ургенча с Приаралем и Устюртом [7, с. 66-72]. Его функция состояла в консолидации продукции ближайшей округи и передаче ее на магистральные рынки.

Кят и Хива обеспечивали южное и юго-восточное направления. Через них проходили дороги к Бухаре и Самарканду, а также к Мерву и Хорасану. Хива сочетала оборонительную, ремесленную и торговую функции. Нумизматический комплекс, обнаруженный при раскопках города, включал 248 серебряных и медных монет; 158 из них, то есть 63,67 процента, были отчеканены в Самарканде, остальные происходили из монетных дворов Азербайджана, Ирана, Дагестана и Ирака. Географическая широта находок показывает, что денежное обращение Хивы было связано с рынками всей державы Тимуридов, а город не оказался изолированным после политических потрясений конца XIV в. [10, с. 38-40].

Вазир, Адак, Янгишахр, Тирсак и Кумкент имели меньший масштаб, однако повышали устойчивость сети. Они служили пунктами остановки,

местными рынками и узлами контроля путей и переправ. Именно распределенная система позволяла торговле сохраняться при временном ослаблении одного центра. Следовательно, понятие «города Хорезма» обозначает не механическую совокупность поселений, а иерархическую сеть: Ургенч выполнял международную распределительную функцию, Хива и Кят связывали оазис с Мавераннахром и Хорасаном, Миздахкан — с Приаральем, а малые центры обеспечивали логистику и локальный обмен.

Походы Амира Темура 1372-1388 гг. существенно нарушили хозяйственную жизнь Хорезма. Разрушение Ургенча в 1388 г. и переселение части ремесленников в Самарканд нанесли удар по производственному и демографическому потенциалу столицы. Однако тезис о полном и длительном прекращении городской жизни требует корректировки. Низам ад-Дин Шахи сообщает о разрешении восстановить Ургенч уже в 1391 г. [9, с. 520–522]. Быстрота этого решения объясняется экономической необходимостью: без Ургенча невозможно было эффективно контролировать северо-западные коммуникации и доходы от торговли.

Археологические материалы также показывают не исчезновение, а изменение масштаба и структуры городской экономики. После кратковременного разрыва продолжались ремесленное производство, денежное обращение и эксплуатация караванных путей. При этом политический разгром Золотой Орды и разрушение ее нижневолжских центров ослабили прежний коридор Ургенч—Сарай—Тана. Часть потоков была перенаправлена через Самарканд, Хорасан и Иран. Хорезм утратил положение южного полюса единого Джучидского пространства, но сохранил посредническую роль между степью и государством Тимуридов.

В XV в. торговая активность зависела от периодов политической стабильности. Борьба Тимуридов, правителей Дешт-и Кыпчака и местных владетелей за Хорезм повышала транзакционные риски, однако одновременно подтверждала стратегическую ценность региона. Сведения о пребывании в Ургенче ширазского купца Шамс ад-Дина Мухаммада в 1438 г. и его полуторамесячных операциях демонстрируют сохранение связей с Ираном и волжско-русским направлением. Таким образом, XV столетие следует определять как период селективного восстановления: прежняя сеть стала менее централизованной, но не прекратила функционировать.

Монетные находки особенно важны для проверки нарративных источников. Письменные авторы чаще описывали выдающиеся события или столичные города, тогда как география монет отражает повседневное движение платежных средств. Хорезмийские выпуски XIV в., золотоордынские монеты на городищах правобережья Амударьи и тимуридские чеканы в Хиве, Миздахкане, Девкескене и других пунктах свидетельствуют о последовательном включении региона в сменявшие друг друга валютные зоны [3, с. 241–245]. Разнообразие монетных дворов указывает не только на политическую принадлежность, но и на реальные торговые контакты.

Не менее показательны керамические комплексы и производственные мастерские. Сходство отдельных форм и технологий Хорезма и Нижнего Поволжья подтверждает циркуляцию мастеров, образцов и потребительских вкусов. Однако такие параллели нельзя автоматически считать прямым импортом: часть изделий могла производиться на месте переселенными ремесленниками. Поэтому наиболее надежный вывод возникает при совпадении нескольких групп данных – письменных свидетельств о маршруте, монет из разных центров, импортных изделий и следов специализированного производства. Такой комплексный подход позволяет отличить устойчивую торговую сеть от случайного проникновения отдельных предметов.

Заключение

В XIV–XV вв. города Хорезма образовывали многоуровневый узел евразийской торговли. Ургенч выступал главным центром накопления и перераспределения товаров; Хива и Кят обеспечивали связь с Мавераннахром, Хорасаном и Ираном; Миздахкан соединял оазис с Приаральем и устюртским коридором; малые города и караванные пункты поддерживали внутреннюю логистику. Включение северного Хорезма в Улус Джучи придало торговле первой половины XIV в. особую интенсивность и связало регион с Сараем, Хаджи-Тарханом, Танаисом и рынками Восточной Европы.

Политические катастрофы конца XIV в. разрушили часть инфраструктуры и изменили направление потоков, но не уничтожили экономическую основу городов. Восстановление Ургенча, широкая география монетных находок в Хиве и сохранение связей с иранскими купцами подтверждают продолжение обмена в XV в. Научно обоснованным представляется вывод о переходе от относительно единой золотоордынской торговой системы к более фрагментированной сети, ориентированной одновременно на Тимуридское государство, степные владения и Хорасан. Следовательно, историческое значение Хорезма состояло не только в выгодном географическом положении, но и в способности его городов адаптировать торговые функции к меняющимся политическим условиям.

Литература:

1. Pegolotti, F. B. (1936). *La pratica della mercatura* (A. Evans, Ed.). Cambridge, MA: The Mediaeval Academy of America.
2. Ciocîltan, V. (2012). *The Mongols and the Black Sea trade in the thirteenth and fourteenth centuries*. Leiden: Brill.
3. Федоров-Давыдов, Г. А. (1957). Монетная система Хорезма XIV века. *Советская археология*, 2, 239–246.
4. Ibn Battuta. (1962). *The travels of Ibn Battuta, A.D. 1325–1354* (H. A. R. Gibb, Trans.; Vol. 2). Cambridge: Hakluyt Society.
5. Тизенгаузен, В. Г. (Сост.). (1884). *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Т. 1. Извлечения из сочинений арабских*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.

6. Федоров-Давыдов, Г. А. (1964). Раскопки Нового Сарая в 1959–1962 гг. Советская археология, 1, 248–271.
7. Кдырниязов, М.-Ш., & Кдырниязов, О.-Ш. (2018). Миздахкан — керамический центр Южного Приаралья в эпоху Золотой Орды. Археология евразийских степей, 4, 66–72.
8. Федоров-Давыдов, Г. А. (1979). Монеты с городища Шахрлик. В Этнография и археология Средней Азии (с. 122–126). Москва: Наука.
9. Шами, Низам ад-Дин. (1939). Извлечения из «Зафар-наме». В С. Л. Волин, А. А. Ромаскевич, & А. Ю. Якубовский (Ред.), Материалы по истории туркмен и Туркмении: Т. 1. VII–XV вв. Арабские и персидские источники (с. 514–523). Москва–Ленинград: Издательство АН СССР.
10. Кдырниязов, М.-Ш. (2000). О роли Хорезма в евразийской торговле XIII–XV веков. Общественные науки в Узбекистане, 1, 35–41.
11. Якубовский, А. Ю. (1932). Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X–XV вв. Ленинград: Издательство АН СССР.
12. Allsen, T. T. (2001). Culture and conquest in Mongol Eurasia. Cambridge: Cambridge University Press.

**A STRUCTURAL-SEMANTIC
DESCRIPTION OF LINGUISTIC UNITS
EXPRESSING NEGATIVE
EVALUATION IN ENGLISH**

*Mukhamedjanov Sanjar,
Afrasiab University, Tashkent, Uzbekistan*

E-mail: uzsanjarbek@yandex.ru

Abstract. This article examines the structural and semantic characteristics of linguistic units expressing negative evaluation in English. It identifies lexical, morphologically complex, phraseological, and syntactic resources and distinguishes lexicalized negativity from context-dependent evaluation. Particular attention is given to denotation and connotation, explicit and implicit evaluation, semantic prosody, and gradation. Using qualitative structural-semantic and contextual analysis, the study shows that negative evaluation emerges through the interaction of linguistic form, evaluative meaning, and context rather than through isolated negative words alone.

Key words: evaluation, negativity, semantics, structure, lexis, connotation, pejoration, phraseology, syntax, gradation.

Introduction. Negative evaluation in English is encoded through more than a closed inventory of words with unfavourable dictionary meanings. It can be realized by lexical items, morphologically complex forms, phraseological combinations and grammatical constructions, and its polarity may be either stable or contextually produced. Hunston notes that evaluative meaning is signalled by nouns, verbs, adjectives, adverbs, phrases and grammatical frames, while the same form may change evaluative value across contexts [Hunston, 2011, pp. 13–14]. This breadth makes negative evaluation a structural-semantic problem: the analyst must identify both the linguistic form that carries the assessment and the semantic mechanism by which negative value arises.

The present study asks what structural types of English linguistic units express negative evaluation and which semantic properties distinguish their functions. Its aim is to establish a qualitative classification linking structural form with lexicalized or contextual polarity, explicitness, connotation and degree. The contribution lies in treating negative evaluation not as a simple positive/negative lexical opposition but as an interaction between systemic potential and contextual realization.

Literature Review. Research on evaluative language offers several complementary perspectives relevant to negative evaluation. Martin and White distinguish inscribed attitude, where evaluation is overtly encoded, from invoked attitude, where ideational choices guide readers toward an evaluative response [Martin & White, 2005, pp. 61–62]. Their framework also treats evaluation as gradable, allowing negative meanings to be sharpened or softened, as in a real brat and kind of crazy [Martin & White, 2005, pp. 138–139]. Malrieu addresses contextual variability through the distinction between default and contextual evaluation, arguing that an expression's systemic value may be modified by its linguistic environment [Malrieu, 1999, pp. 135–136]. These approaches establish explicitness, polarity, gradability, and context as interconnected semantic dimensions.

Bednarek treats emotivity as evaluation of events as good or positive and bad or negative [Bednarek, 2006, pp. 73–74]. Her later analysis shows that negative stance may combine explicit negative items with contextually evoked evaluation [Bednarek, 2006, pp. 196–197]. Alsaïari's review highlights inherent versus audience-dependent evaluation and identifies polarity and gradability as common features of explicit evaluation [Alsaïari, 2024, pp. 30–31]. She also notes, drawing on wider scholarship, that adjectives are prominent but not exclusive resources: nouns, verbs and adverbs can convey evaluative meanings [Alsaïari, 2024, p. 288].

Pejorative and derogatory meaning requires attention to denotation and connotation. Allan and Burridge describe dysphemistic expressions as words or phrases whose connotations are offensive toward the denotatum or audience, showing that near-equivalent denotations may differ sharply in expressive force [Allan & Burridge, 2006, pp. 30–31]. Culpeper adds that conventionalised impoliteness formulae vary in conventionalisation, context dependence, and degree of offence, and may be intensified by negatively affective words and modifiers [Culpeper, 2011, pp. 153–154].

Corpus semantics broadens the analysis beyond isolated words. Stubbs argues that units of meaning often extend into collocations and recurrent attitudinal patterns, noting the strong association of cause with unpleasant events [Stubbs, 2001, pp. 49–50; p. 65]. Hoey likewise observes recurrent unpleasant co-text around cause but cautions against treating such association as inherent negative meaning [Hoey, 2005, p. 23]. Stewart reinforces this distinction: favourable words such as alleviate and relieve often occur with undesirable states without becoming negatively denotative or connotative [Stewart, 2010, p. 73]. Together, these studies justify separating lexical negativity from negative associative environment.

Methodology. The analysis is qualitative and combines descriptive, structural, semantic-component and contextual methods. A unit is included when negative value is lexically encoded, associated with a morphologically complex form, recurrently linked to a phraseological or constructional pattern, or recoverable from context. Structural classification distinguishes lexical items, morphologically complex

forms, phraseological units and syntactic constructions. Semantic classification considers polarity, explicitness, connotation, contextual dependence and intensity. No corpus frequencies are claimed; examples are illustrative and the uploaded literature supplies the basis for the categories.

Results. The first structural group consists of lexical units. Adjectives commonly encode direct assessment: cruel, awful, incompetent and shameful overtly assign negative value to a person, action or state. Nouns such as failure, disgrace and nuisance encode or package negative assessment in nominal form, whereas verbs such as condemn, despise and fail encode it through action, judgement or result. Adverbs such as unfortunately can scope over an entire proposition. The part of speech therefore affects the structural locus of evaluation, but not the possibility of negative polarity itself.

Within lexical evaluation, denotation and connotation must be separated. A word may identify a referent while simultaneously carrying socially marked or derogatory associations. Allan and Burridge's contrast among dog, cur, mutt and mongrel illustrates how expressions with related denotational reference can differ in pejorative force [Allan & Burridge, 2006, pp. 30–31]. Such cases represent lexicalized connotative negativity rather than merely contextual disapproval.

A second group comprises morphologically complex forms. Because the uploaded sources do not provide a dedicated theory of evaluative derivation, this category is treated cautiously. Martin and White list negative judgements including incompetent, unsuccessful, unreliable, dishonest, unfair and selfish beside positive counterparts [Martin & White, 2005, p. 53]. These examples show that some evaluative lexemes are morphologically complex, but not that every negative affix is evaluative. Evaluation belongs to the whole lexeme and remains context-sensitive.

Phraseological and constructional units form a third group. Hunston shows that phrases can either intensify an existing negative value or create evaluation that is weak or absent in individual constituents. In endured months of criticism, months of strengthens established negativity; in involved months of planning, the same phrase contributes an arduous, time-consuming interpretation and thus helps create negative polarity [Hunston, 2011, p. 162]. Grammatical patterns can likewise impose evaluative interpretations on their lexical fillers, showing that structure itself may participate in meaning construction.

Syntactic evaluation is clearest when a construction assigns an evaluative role to one of its slots. Hunston notes the recurrent frame it was ADJECTIVE of person to do something, which accommodates both positive and negative judgements such as wrong, stupid, unfair, foolish, unprofessional, cruel and selfish [Hunston, 2011, p. 13]. At the less explicit end, a clause may present events whose ideational content invites a negative judgement without stating it directly, a distinction central to Martin and White's treatment of invoked attitude [Martin & White, 2005, pp. 61–62].

Negative evaluation is also scalar. Lexical choice can strengthen it, as in *bad* versus *appalling*; modifiers can intensify it, as in *deeply offensive*; repetition and phraseological accumulation can increase evaluative density. Martin and White's distinction between sharpening and softening explains why a real brat strengthens commitment to a negative categorization while *kind of crazy* attenuates it [Martin & White, 2005, pp. 138–139]. Culpeper's findings on offensive formulae support the same structural-semantic principle: intensification makes an already negative expression more extreme and less equivocal [Culpeper, 2011, p. 154].

Discussion. The findings show that structural type and semantic negativity do not correspond one-to-one. Some units possess stable negative lexical or connotative meaning; others obtain negative value from morphological composition, collocational association, constructional patterning or discourse context. Explicitness is therefore independent of structure: a single adjective can provide direct inscription, while a phrase or proposition can invoke negativity without containing a conventionally negative lexeme.

The distinction between inherent and contextual evaluation is especially important for semantic prosody. Recurrent co-occurrence with unpleasant events can guide interpretation, but it should not be confused with pejoration or negative denotation. Stubbs, Hoey and Stewart collectively show that extended units of meaning and associative environments are essential to semantic description, while also requiring caution about assigning polarity to the node itself [Stubbs, 2001, p. 65; Hoey, 2005, p. 23; Stewart, 2010, p. 73]. Negative evaluation is thus best analysed as a layered phenomenon in which lexical meaning, connotation, phraseology, grammar and context interact.

Conclusion. English expresses negative evaluation through lexical, morphologically complex, phraseological and syntactic resources. Their semantic behaviour differs according to whether negativity is lexicalized or contextually acquired, denotative or connotative, explicit or implicit, and intensified or attenuated. Lexical items provide the most readily identifiable cases, but multiword patterns and constructions demonstrate that evaluative meaning may belong to an extended unit rather than an isolated word. The central structural-semantic conclusion is therefore that the form of an evaluative unit identifies where negative evaluation is realized, whereas its lexical, connotative and contextual properties explain how that negativity is produced. This two-dimensional classification offers a coherent basis for further corpus and contrastive research on negative evaluation in English.

References:

1. Hunston, S. (2011). *Corpus Approaches to Evaluation: Phraseology and Evaluative Language*. New York and London: Routledge.
2. Martin, J. R., & White, P. R. R. (2005). *The Language of Evaluation: Appraisal in English*. Houndmills, Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan.
3. Malrieu, J. P. (1999). *Evaluative Semantics: Language, Cognition and Ideology*. London and New York: Routledge.
4. Bednarek, M. (2006). *Evaluation in Media Discourse: Analysis of a Newspaper Corpus*. London and New York: Continuum.
5. Alsaïari, F. (2024). *A Corpus-Based Study of Evaluative Adjectives in Institutional Editorials in British Broadsheet and Tabloid Newspapers*. PhD thesis. University of Leicester.
6. Allan, K., & Burridge, K. (2006). *Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Culpeper, J. (2011). *Impoliteness: Using Language to Cause Offence*. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Stubbs, M. (2001). *Words and Phrases: Corpus Studies of Lexical Semantics*. Oxford and Malden, MA: Blackwell Publishers.
9. Hoey, M. (2005). *Lexical Priming: A New Theory of Words and Language*. London and New York: Routledge.
10. Stewart, D. (2010). *Semantic Prosody: A Critical Evaluation*. New York and London: Routledge.

ВЕСТНИК НАУКИ
И ТВОРЧЕСТВА

АФҒОНИСТОНЛИК
ЖАМШИДЛАР ХИВАДА

*Наврузов Сапарбой,
Маъмун университети
Хива, Ўзбекистон*

E-mail: ftj85@mail.ru

Аннотация. В статье речь идёт о джемшидах, занимавшихся с древних времён традиционным скотоводческим хозяйством, которые часто притесняемые правителями Герата, и просивших покровительства у хивинского хана. И наследник Рахимкулы-хан переселил их в ханство. Джемшиды – полукошачники, оседавшие на плодородных землях, побережьями Амударьи занимались земледелием. Усвоив технику и опыт искусственного орошения и выращивав местные традиционных земледельческих культур, они стали за короткий период прекрасными земледельцами.

Ключевые слова: Джемшиды, йомуды, мусульмане-сунниты, Мир Ахмет, Аббот, Вамбери, аймак, палатки, юрта (чаппары), тюльпак (головной убор), река Мургаб.

Кириш. Хоразм воҳаси қадимги деҳқончилик мамлақати сифатида, Орол ва Каспий пасттекисликлари эгалларкан, Амударё қирғоқбўйларида сунъий суғориш туфайли деҳқончилик қилинган. Хоразм қадимий азал бир неча бор миграцион жараёнларни бошидан кечираркан, йирик ва қудратли давлатларнинг ўзаро манфаатлари тўқнашган маскани ҳам эди. Шунингдек ўлкамиз қадимдан буюк ипак йўли устида жойлашаркан, Шарқу ғарбдан келиб кетиб турган савдо тижорат ва элчилик қарвонлари учун қўнимгоҳ ҳам бўлганди. Хоразмда XV аср охири ва XVI аср ўрталарида, Қипчоқ даштидан воҳага кириб келган 32 уруғдан иборат шайбоний ўзбекларининг маҳаллий қишлоқ аҳлидан сунъий суғориш техникасини ўзлаштириши туфайли, янги кўчиб келган аҳолининг ўтроқлашиш жараёни кучая борди. XVI асрнинг биринчи ярми ва XIX асрнинг ўрталаригача Хоразмда ҳам, Ўрта Осиёнинг бошқа давлатларидаги каби сиёсий, ижтимоий ва иқтисодий жараёнлар ҳукм сурди.

Шарқшунос олим, профессор П. П. Иванов 1936 йилда Хива давлат архивини тадқиқ қилар экан, хонлик аҳолисининг этник таркиби турли туманлигини кўрсатди. Жумладан, маҳаллий аҳоли таркиби “ўзбеклар,

туркманлар, қорақалпоқлар, қозоқлар ва жамшидлардан иборат,” (“1 29 бет) деб кўрсатди.

Таъкидлаш жоизки, айти шу даврда туркманлар Қорақум чўлларида чорвачилик билан шуғулланаркан, Хива хонлигининг ички ва ташқи сиёсатида муҳим социал этник объект сифатида, уруғ жамоаси муносабатлари билан яшаган ҳолда, ўзига ёвмут, така, чавдур, ота, гўклан, эрсари, али эли, хидирэли, туячи гуруҳларини бирлаштирганди.

Амударё ўнқирғокбўйининг шарқий қисмида жойлашган Сирдарё қорақалпоқлари ҳамда ёйлов чорвачилиги билан машғул бўлган қозоқлар хонлигининг иқтисодий ва ҳўжалик ҳаётида муҳим роль ўйнади.

Манбалар ва методлар. Мақолада кўтарилган мақсад Афғонистонлик жамшидларнинг Хива хонлигига кўчирилиб, Хоразм воҳасининг серҳосил унумдор ерлари Қиличннйёзбой канали бўйларида жойлаштирилгач, уларга дехқончилик қилиш учун шароит яратиб берилганлиги кўрсатилган. Бу ҳақда илк хабар маҳаллий тарихчи Огаҳий ҳамда Баёний асарларида ёритилган эди. Шунингдек бу тарихий ҳодисалар ҳақида Армний Вамбери (Очерки по Средней Азии, М., 1865, Путешествие по Средней Азии 1868.), М.Иванин (Хива и река Амударья. СПб, 1873), А.Семенов (“Джемшиды и их страна”) XX аср жамшидлар кўлёмалари бўйича, ҳамда Афғонистонлик тарихчи Мир Ғулом Муҳаммад Ғуборнинг (“Афганистан на пути истории”. М., 1987”) асарларида қизиқарли маълумотлар келтирилади.

Таъкидлаш жоизки, мақола устида ишлаш жараёнида Ўзбекистон республикаси миллий архивининг фондларида сақланаётган XIX асрга доир Хива давлат ҳужжатларидан ҳам фойдаланилди.

Муаммонинг тарихшунослиги. Биз мақолада кўтарган муаммо ҳақида илк бор Хива тарихчиси Огаҳий ўзининг тарихий асарида қисқагина лекин, зарур ва қизиқарли маълумотлар қолдирган. Ушбу маълумотлар туфайли китобхон жамшидлар тарихи билан танишиш имкониятига эга бўлади.

Жамшидлар ҳақидаги маълумотлар эса, бошқа тарихий манбалар билан тўлдирилиб борилган. Маълумки, Афғонистонлик бу этник гуруҳ ўз ватанида юз берган сиёсий ва миллий можаро туфайли она юртидан маҳрум бўлганди. Лекин, қўшниси бўлмиш Хива хонлари саҳовати туфайли 1841 йили, Хоразмда жойлаштирилди. Хиванинг Ҳиндистонга юборган элчиси Аминбой ҳожи Ёқуббек Хонақаҳий ўғли 1871 йил кузида йўл сафари давомида ўзи кузатган манзарани “қарвонимиз туркманлар худудидаги Кўшк қалъасидан ўтар экан, дарё қирғоғида хом ғиштдан иморат қилинган уй жойлар мавжуд. Уйлар атрофини эса, қалин пахсадан қурилган ҳимоя девори ўраб турарди” (2, №11), деб ёзаркан, гўё китобхон назарида жамшидлар тарихи саҳифалари бирин кетин ўз сирларини очаётгандай туюлади.

Қалъанинг туб аҳолисини жамшидлар ташкил қилган. Улар тарихий маълумотларга биноан Хазарлар, теймурлар, прескуй ва жамшид гуруҳларидан иборат ҳолда, жамми 7000 чодирликдир. Хива элчиси назарида, ўзлари кузатган жамшидлар ўтовлари худди қорақалпоқларникига ўхшарди. Эгинларидаги кийим кечаклари эса, жун матодан тайёрланган. Бошларига қўй терисидан

тикилган чўғирма телпак кийишган. Кўшк қалъаси атрофларини жамшидларнинг экинзор далалари ва боғ роғлари эгалларди. Қиш мавсуми киргач, жамшидий аҳоли кўрғон атрофларига йиғилишиб, кишни ўтказишган. Баҳор келиши биланоқ, ўзининг асосий машғулоти бўлмиш деҳқончилик ва чорвачилик билан машғул бўлган.

Хўш жамшидлар ким ўзи? Қандай миллатга мансуб? Тарихий манбаларда кўрсатилишича, улар мусулмон миллатига мансуб суннийлар. Лекин, эрон тилли гурухлардан ҳисобланади. Жамшидлар келиб чиқиши афсонавий Эрон шоҳи Жамшидга боғланади. Қадимий азал жамшидлар ўзларининг ананавий машғулоти ярим кўчманчи тарзида **чорвачиликда қўй, қўзи, эчкилар, туя ва от боқишган.**

Кўшк қалъаси ва Ҳирот оралиги масканлари тоғ олди ерлари сифатида лалми деҳқончилиги қилинган. Донли экинлардан буғдой, арпа ва беда экилган. Пахтачиликка кенг йўл қўйилган ва боғдорчилик жамшидлар хўжалигида кенг тус олган. Жамшидлар хунармандчилигида аёллар билан бир қаторда эркаклар ҳам пахта момигидан ип калава қилиш, уни эриш қилиш ва тўқиб газлама қилиш ишларида қатнашган. Ҳунармандчиликда кўн, терини ишлаш ва улардан кигиз иплар тайёрлашган. Одатда эркаклар қўйлак ва иштонлари пахта газламасидан тикилган.

Хўжаликда жундан тайёрланган махсулотлар кигиз ва гиламлар, тўн, чопонлардан кўпроқ фойдаланишган. Жамшидлар маиший ҳаётида ва кундалик турмуш тарзида кўпроқ нон ва хамир овқатларини истъеомол қилишаркан, сут, қатиқ махсулотларини ҳам етарлича озиқ учун ишлатишган. Жамшидларнинг ижтимоий ҳаёти ва кундалик турмуш тарзида уруғ муносабатлари асоратлари кенг ёйилганди. Ёш йигитлар ва эркаклар орасида ҳамон от чопиш, энг оммабоп халқ ўйини бўлиб қолганди (3,160-161 бети).

XIX асрнинг XX йилларида Ҳуросон вилояти бўйлаб саёҳат қилган инглиз офицери Фрезер, жамшидлар тўғрисида фикр билдирар экан, Ҳуросон вилоятининг Шарқ томонларида Теймур ва Хазарей жамшидлари яшаганлигини таъкидлайди. Лекин, кўпгина ҳолларда жамшидларнинг бу гуруҳлари худди туркман “оломонлари” каби қароқчилик билан шуғулланишини кўрсатганди. Айнан мана шу кўрсатилган эркин турмуш тарзи билан яшовчи жамшидлар, маҳаллий тинч ҳаёт кечирувчи одамларни ушлаб олиб (одам ўғирлаб) Хива ва Бухоро шаҳарларига келтириб қул қилиб сотишларини” Қул савдоси”(4, 250 бети), дейиши бежиз эмасди.

Манбаларда жамшидларнинг жаъми сони “Ферузкохлар 26 минг уйлик, Теймурлар эса, 20000 чодир” деб кўрсатилган. Инглиз офицери капитан Аббот 1839 йили, Хивага подшо Россияси генерали Перовский экспедицияси арафасида Оллақулихон билан музокара ўтказиш мақсадида кириб келаркан, сафар дафтарига куйидагиларни ёзиб қўйганди. “Мен шу йили 24 декабрь куни Ҳиротдан 11 миль узоқликдаги масофада тоғ ёнбағрида жойлашган Парвона масканида тўхтадим.

Афғонистон бўйлаб саёҳат қиларканман,” Маҳаллий аҳолининг Жамшид қароқчиларидан қанчалик кўркувда эканлигини айнан шу ерда ҳис қилдим,” деб

ёзганди, капитан Аббот .Жамшидлар маҳаллий аҳолини қул қилиб сотишаркан, “улар Мамлакат вазири Ёрмуҳаммадхон раҳнамолигида ношуд Ҳиротлик мусофирларни Туркман қароқчиларига сотиш билан шуғулланишади” (5, 2- 3 бети),деб ёзганди. Тарихий манбалар гувоҳлигича, 1838 йили Жамшидлар Афғонистонда ҳукумат рухсати билан ўз мустақиллигига эришганди.Лекин, Ҳирот ҳокими Камрон уларнинг ўзаро яқдил эмаслигидан фойдаланган ҳолда улар орасида, ўзаро душманлик уйғотган эди.Шу ва шунга ўхшаш миллий ғараз оқибатида Ҳирот атрофларида жамшидий аҳолининг машаққатли меҳнати ила бунёд этилган чаманзор боғу роғлар, экинзор ерлар азалдан бу ерларга хусуматла боқиб,мунофиқларча сиёсат тутган маҳаллий мулкдор ва зодагонлар қўлига ўтганди (6. 30 бет).

Манбаларда кўрсатилишича , “амир Камрон фармойишига биноан 5 минг жамшид оиласи Ҳиротга мажбурий кўчирилган.Лекин,бундай зўравонликка бардош бераолмаган жамшидларнинг қолган қисми, Афғон ҳудудларидан қочиб, Хива хонлигида ўрнашди”.

Қочоқ жамшидлар ҳақида Хивага саёҳат қилган рус офицери подполковник Г. Данилевский ўз сафар кундалигида “ Ҳирот ҳукмдори шоҳ Камроннинг жамшидларга ўтказган зулм адовати ошиб тушди. Бу қабила одамларини талаш,уларни қулликқа сотиш,хотин ва бола чақаларини ҳам қизилбошларга қул қилиниши гўё оддий ҳол эди.Зулм ва бундай хўрликка чидай олмаган жамшидлар Хива хонига мурожаатнома билан чиқиб, паноҳига олишини сўрашган,”деб қайд қилганди.(7. 97 бет).

Шоҳзода Раҳимқули Оллоҳқулихон фармойиши ила жафокаш жамшидия аҳолисини Хоразмга кўчириб келтириш билан шуғулланган”. Бу ҳақда Огаҳий ўзининг тарихий асарида”жамшидия аҳолиси кўчириб келтирилгач, Қиличбой қалъаси атрофларида жойлаштирилиб, уларга ҳосилдор суғориладиган ерлар ажратилди.Бу ерларни ишловчилар солиқ ва бошқа тўловлардан озод қилиниб, ҳарбир 30 таноб олинган ер ҳисобига давлат хизмати учун бир нафар сарбоз ҳарбий хизматга олиниши белгиланди” (8. 563 -564 бети), дея таъкидлайди.

Архив маълумотларида кўрсатилишича,”Афғонистонлик келгинди жамшидларга Хоразмда Хива ҳукмдорлари фармойиши билан Манғит ва Қиличбой қалъалари атрофида, шунингдек ушбу номдаги канал бўйида, Кўхна Урганч ҳудудигача, суғориладиган унумдор ерлар ажратиб берилганди. Таъкидлаш жоизки,дастлабки даврда кўчманчилар гуруҳ гуруҳ тарзида 40дан 150 хўжалик оралигида жойлаштирилиб, ҳар бир гуруҳга оқсоқол тайинланиб, уларни арбоб деб аталар экан, жумладан, Ниёз арбоб Ризо арбоб ўғли каби. Манғит атрофидаги Бўзёп бўйидан ер олганлар рўйхатида Муҳаммад Каримбек 100 таноб, Муҳаммад Муродбек, 60 таноб, Хизир маҳрам ва Қорахон маҳрамлар 30 таноб” кўрсатилган. (9. 56 бет).

Подполковник Г. Данилевский ўзи гувоҳ сифатида”, дастлабки даврда келгиндиларнинг моддий аҳволи аянчли эди. Хива ҳукуматининг ёрдами деярлик сезилмас даражада бўлиб, ейим ичимга овқатликларини бозор жойлари ва аҳоли орасида ҳаммоллик қилиш туфайли топишарди”, (10, 97- 98 бети) деб ёзганди. Жамшидлар Хива хонлигида давлат солиқларидан ва аҳоли бажарадиган

жамоавий хизматлардан озод қилинарсан, унинг эвазига, Хива хонларининг ҳарбий юришларида қатнашиш ҳамда қалъа ва қишлоқ жойларида соқчилик мажбуриятлари юклатилганди (11. 499 бети).

Буюк сайёҳ ва ўта нозик дид соҳиби Арминий Вамбери назарида” келишган, тик қоматли, кенг ва узунчоқ юзли, жангари ва тенгсиз чавандоз мисли” жамшидлар 1842 йили Бухорога қарши жангларда иштирок қиларкан, илк жангдаёқ жанговарлик лаёқатини намойиш қилишган (12, 45-46 бети). Жамшидий сарбозларга бошчилик қиларкан, Аҳмадхон ва Абдуллахоннинг йўлдан қўрғони учун бўлган жанглардаги ҳарбий жасорати ю, бир зумдаги жанг усуллари душман томон ҳатто сезмай, англайолмасдан қолганлиги эътиборлидир. Хонлик ҳудудларига 1845 йил охирида туркманларнинг Марв атрофларидаги сариқ гуруҳи қароқчилари ҳужум уюштирган.

Душманга қарши жанг қилиш учун Жамшидий сарбозлар 1845 йил октябр ойининг 28 куни (шаввал ойи, 26 чоршанба) юборилган. Оқёп қишлоғида бўлиб ўтган жангда Хиваликлар томонида жанг қилган Жамшидлар душман кучларидан бир неча баравар кам бўлишига қарамасдан, турли хил жанг усуллари қўлларкан, фидоийлик билан қаҳрамонана қарши тура билиб, рақибдан устун келганди. Шуни таъкидлаш жоизки, жангда сариқлар 300 нафар, жамшидлар эса, 120 отликдан иборат эди (13, 56-57 бети). Хива хонларининг Бухоро, Қўқон хонликлари ва Эрон ҳамда қўшничиликда яшаётган туркман уруғлари билан олиб борилган урушлар ҳамда сиёсий ғалаёнларнинг деярлик барчасида жангари Жамшидий отлиқлари қаҳрамонана жанг қилгани ҳолда, урушдан зафар кучиб қайтаркан, хонликнинг ҳукмдорлари эътиборида бўлиб қимматбаҳо сарпо, тилло буюмлар билан силанардилар.

Марв воҳасига 1846 йили жамшидлар саркардаси Аҳмадхон бошчилигида Хива қўшинларининг ҳарбий юриши уюштирилди. Жангларда жамшидий сарбозлар жасорат кўрғасишди. Ғолиблар сифатида кўплаб асирлар ва ўлжа сифатида от, туялар, мол, мулклар қўлга киритилгач, орқага қайтишди. Қуйидаги маълумот Жамшидларнинг Хоразмдаги фаолиятини янада ойдинлаштиради. Хива давлат архивида кўрсатилишича” Жамшидлар сардори Мир Аҳмадхонга йил давомида озиқ овқат учун, қунига 40 ори ҳисобида бир йилга, жаъми 410 ярим ботмон буғдой” берилган. Шу жумладан, қуйидаги давлат архиви материали диққатга сазовор. Унда кўрсатилишича Қиличнӣёзбой масканида Шағалбий исмли оқсоқол (арбоб)нинг 26 нафар жамшидий навкарлари хазинадан ҳар бири бир тилло пул ва ғалла олишган. Жамшидий навкарлар, сардор Мир Аҳмадхон етакчилигида 1851 ва 1852 йиллари сариқ туркманлари билан бўлган жангларда жасоратлилиги билан кескин тарзда ажралиб турганди.

Хиванинг 1850-1856 йиллар давомида Бухорога қарши, Эронга қарши ҳамда туркманларга қарши ҳарбий юришларида асосан жамшидийлар жанг қилганлиги хонлик ҳарбий қудрати ва салоҳиётини кўрсатганди. Хива хони Муҳаммад Амин 1855 йили, 40 минг қўшинга бош бўлиб, Марвга сариқ ва саларлар юртига бостириб кирди. Жангда туркман навкарларининг қўли баланд келди. Хива қўшинлари катта талофат кўрди. Мадаминхон ўлими билан яқунланган жанг оқибатида Хива саройида вазият мамлакат бошқарувида ҳали

анчагина ечимини кутаётган муаммолар борлигини ошкор қилди. Айни шундай қалтис бир вазиятда, Хива хонларига қарши кўплаб уруғ ва қабилалар бош кўтариб чиқди.

Хива саройидаги мавжуд вазият келгинди Жамшидларга нисбатан Хива ҳукумат сиёсатига ҳардоим ҳам мутаносиб келавермасди. Жамшидий аҳолининг Хоразм деҳқончилигида ҳардоим ҳам маҳаллий ананаларга мувофиқ келаолмаслиги ҳоллари, ҳамда яйлов чорвачилиги хусусиятлари Хоразм анъанавий уй чорвачилигига ҳардоим ҳам узвий боғланаолмас эди. Келгинди ва чорвадор кўчманчи Жамшидия аҳолисининг ҳардоим ҳам маиший турмушида, маҳаллий аҳоли анъаналарига одатланмаслиги ва риоя қилмаслик ҳоллари намоён бўларди.

Мамлакатда айна шундай қалтис сиёсий бир вазиятда 1855 йили, сарик туркманлари билан бўлган жангда Мадаминхон билан бирга қахрамонона жанг қилиб вафот этган Нур Аҳмадхоннинг иниси сардор Меҳдиқули бек бошчилигидаги жамшидийлар 1856 йил бошида, Хива хонларига қарши кураш очиб, аввало Қиличнӣёзбой қалъасини шафқатсизларча талаб, сўнгра хонликнинг Хитой, Манғит ва Гурлан шаҳарларида босқинчилик, талончиликларини давом қилдиришган. Қўзғолон хабари пойтахтга етиши ҳамон, Хиванинг янги ҳукмдори Сайид Маҳмудхон босқинчиларга қарши ҳукумат қўшинларини юборади.

Маҳмуд Нӣёз ясовулбоши етакчилигидаги навкарлар Қиличнӣёзбой қалъасига етиб келгач, икки ўртада жанг бошланади. Лекин, ҳукумат қўшинлари жамшид сарбозлари ҳужумига бардош бераолмаганди. Меҳдиқули бек қўшинлари жангда устун келди. Хива тахтига эндигина ўтирган янги ҳукмдор Саид Муҳаммад хон исёнчиларни тўхтата олмаслигига кўзи етгач, фармойиши билан уларни кузатиб қолиб, хонлик чегарасидан чиқиб кетишларига йўл қўйди.

Хоразм тарихчиси Баёний бу ҳодисаларга ўз қарашларини баён қиларкан, “Жамшидлар Хива хони ундаган ёвмутлар билан жанг қилишдан ўзларини тортиб тутишди, мол мулклари ва чорвасини олиб Хуросонга кетиб қолдилар”, деб таъкидлаганди. Бу ҳолатни Арманий Вамбери “жамшидлар Хива саройидаги амалдорларнинг тахт учун кураши, сиёсий ҳокимиятда эса, ўзаро келишмовчилик оқибатида юз берган вазиятдан фойдаланиб, тинчгина яшаётган маҳаллий аҳолини талаганча Ҳазорасп, Чаржўй, Маймана орқали юриб, ўз юртлари Мурғоб дарёси қирғоқларига кетиб қолишди. Шунингдек йўлда, уларга 1000дан зиёд эроний тутқин қуллар ҳам қўшилди”, (14, 75-76 бети) дея жамшидларнинг Хоразмдан чиқиб кетиш ҳодисасини изоҳлаганди.

Нӣҳоят, XIX аср ўрталарига доир архив ва ёзма манбаларни тадқиқот қилиш натижасида Хоразм тупроғига келиб жойлашган кичик этник гуруҳ бўлмиш Афғонистонлик жамшидлар ҳаёти ва турмуш тарзи юзасидан баъзи хулосалар қилишга имконият туғилди. Шунини таъкидлаш жоизки, шарқшунос олим, профессор А. Семёнов тадқиқотида (“Джемшиды и их страна”) изоҳлашича “жамшидларнинг Хоразмга кўчирилиши Хива хонларининг уларга кўрсатган инсоний саҳоват, мурувватидир” (15, 30 бет).

Хулоса. Шуниси диққатга сазоворки, “ярим кўчманчи, чорвадор жамшидлар узоқ бўлмаган тарихий даврда Хоразм тупроғида жойлашиб, маҳаллий зираткор аҳолидан сунъий суғориш техникаси ва маданиятини ўзлаштириб, ўтроқ турмуш тарзига ўтганлиги ҳайратланарли ва тарихий жараёнда ноёб ҳодиса”, дейиш мумкин. Эътиборни тортувчи яна бир масала, шу тарихий қисқа даврда жамшидлар кундалик турмуш тарзида маҳаллий аҳоли билан аралашиб, таъсир ўтказганлиги яъни хоразм маҳаллий аҳолисининг телпак ўрнига чўгирма кийиш одат (16, 160- 161 бети) тусига айланганлиги яна бир характерли хусусиятидир. Демак, жамшидлар қисқа бир давр хоразмда яшаб, Хива хонлиги аҳолисига маданий ҳаёти, маиший турмушида маълум таъсир ўтказишган.

Литература:

1. Иванов П.П. Архив хивинских ханов. М. 1940. С. 29
2. Кун А.А. Рассказ хакима города Ханки Аминбая // Туркестанские ведомости. N11. 11 марта 1875 г.
3. Рахимов Р. Народы и религии мира. (энциклопедия) Большая Российская энциклопедия. М, 1999. С. 160-161
4. Fraser, J. Narrative of a journey into Khorasan in the years 1821 and 1822. London. 1825; P. 41, 250 (appendix).
5. Abbot, J. Narrative of a journey from Herat to Khiva, Moscow and St-Petersburg. 3 ed. London. P. 2-3
6. Губар Мир Гулам Мухаммад. Афганистан на пути истории М., 1987. С. 30
7. Данилевский Г. Описание Хивинского ханства. Записки русского географического общества, Спб., 1851, кн-V. С. 97
8. Материалы по истории Туркмен и Туркмении т-II. 1939. С. 563-564
9. Иванов П.П Архив Хивинских ханов М., 1940. С. 56
10. Материалы по истории Туркмен и Туркмении Т2. С. 499
11. Материалы по истории Туркмен и Туркмении Т2. С. 501
12. Вамбери Арминий. Путешествие по Средней Азии. М., 1868. С. 45-46
13. Иванов П.П Архив Хивинских ханов М., 1940. С. 56-57
14. Вамбери Арминий. Путешествие по Средней Азии. М., 1868. С. 75-76
15. Семёнов А.А. Джемшиды и их страна (по джемшидской рукописи начала XX века) “Известия Туркестанского отделения русского Географического общества. Ташкент, 1923. С. 30
16. Ибрагимов И.И. Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах // Военный сборник. 1874. №9. С. 161-162.

НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ
КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

*Юлдашев Ю.Х.,
Университет имени Мамуна,
г. Хива, Узбекистан*

E-mail: ftj85@mail.ru

Аннотация. В статье представлены сведения об архивных источниках, касающихся Кокандского ханства, о документах, хранящихся в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан, а также о переписке с иностранными государствами. Анализируется содержание источников по истории Кокандского ханства; при этом подчеркивается богатство содержащегося в них материала, отражающего различные стороны жизни ханства. С точки зрения политической истории эти источники предоставляют обширную информацию о смене правителей, дворцовых интригах, военных походах и внешнеполитических отношениях.

Ключевые слова: архив, Агентство «Узархив», оцифровка, электронный архив, Национальный архивный фонд, электронные услуги, информационные технологии, государственный архив, историческое наследие, архивная реформа.

Архивные документы относятся к числу основных и наиболее достоверных источников в исторических исследованиях. Архивные материалы, касающиеся истории Кокандского ханства, в настоящее время хранятся в архивах различных стран. Крупнейшие собрания находятся в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан, Государственном архиве Российской Федерации и Институте восточных рукописей в Санкт-Петербурге.

Важное место в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан занимают коллекции, относящиеся к Кокандскому ханству. В них хранятся указы ханов, документы, касающиеся прав на землю и воду (в частности, акты о вакуфах и документы о праве собственности), записи о сборе налогов, военные документы и дипломатическая переписка. Эти материалы служат важнейшими источниками для изучения системы внутреннего управления, экономической жизни и социальных отношений в ханстве.

Дипломатическая переписка имеет важное значение как особая категория источников. Переписка Кокандского ханства с Россией, Бухарой, Хивой, Ираном, Китаем и другими государствами служит первоисточником для изучения внешней политики ханства. Значительный объем такой дипломатической

переписки хранится в ташкентском и оренбургском архивах Российской империи.

Работа А.Л. Троцкой «Каталог архива кокандских ханов XIX века» стала важным шагом в систематизации архивных документов Кокандского ханства и введении их в научный оборот. В этом каталоге содержалось подробное описание содержания, местонахождения и состояния архивных документов.

Исследование М. Йолдошева посвящено научному изучению документов, касающихся ясавулов (должностных лиц) Кокандского ханства; в нем подробно рассматриваются виды, тексты и историческое значение этих документов. Данная работа считается важным вкладом в область источниковедения.

Особое место среди официальных документов занимают *ярлыки* (указы), издававшиеся ханами. Они касались освобождения от налогов, пожалования земель, назначения должностных лиц, выделения имущества в качестве *вакфа* (религиозно-благотворительного фонда) и принятия других официальных решений. Подобные документы служат важными источниками для изучения административного устройства, экономической политики и социальной структуры ханства.

Использование архивных документов сопряжено с рядом трудностей: некоторые из них утрачены или повреждены; многие написаны на староузбекском языке либо с использованием персидской или арабской графики, что требует специальных знаний для их прочтения; а в ряде документов указаны неверные даты или же даты отсутствуют вовсе. Тем не менее, архивные документы остаются основой научных исследований по истории Кокандского ханства.

Анализ источников по истории Кокандского ханства позволяет выявить обширный материал, отражающий различные стороны жизни этого государства. С точки зрения политической истории эти источники содержат подробные сведения о смене правителей, дворцовых интригах, военных походах и внешних сношениях.

Источники по политической истории подробно освещают такие вопросы, как правящая династия ханов и периоды их правления, внутриполитическая борьба и восстания, отношения и военные конфликты с Российской империей, а также дипломатические связи с соседними ханствами. Однако жизнь простых людей, социальные причины политической борьбы и ее влияние на жизнь населения в этих источниках отражены недостаточно.

Хотя сведения о социально-экономической жизни несколько ограничены, на их основе можно реконструировать экономическую систему ханства. Информацию о земельно-водных отношениях, налоговой системе, торговых путях и рынках, а также о ремеслах и сельском хозяйстве можно почерпнуть из архивных документов, географических описаний и путевых заметок.

Исследования А.М. Аминова по экономической истории и работы Р.Н. Набиева, посвященные феодальной экономике Кокандского ханства, осветили экономическую жизнь этого государства с опорой на соответствующие источники. В то же время исследование А.А. Холикова, посвященное земельно-водным отношениям, представило подробное описание системы землевладения в ханстве, основанное на архивных документах.

Источники, освещающие культурную жизнь, содержат сведения о мечетях и медресе, деятелях науки и просвещения, литературе и поэзии, а также о музыке и изобразительном искусстве. В частности, исторические свидетельства подтверждают, что в XIX веке Кокандское ханство стало крупным культурным центром Центральной Азии, где жили и творили выдающиеся литераторы – Мукими, Фуркат и Нодира.

Религиозная жизнь также широко отражена в источниках. Сведения об исламских институтах – таких как мечети, медресе и вакуфные владения, а также о деятельности казиев и муфтиев, – в изобилии представлены в архивных документах и исторических трудах. Эта информация имеет важное значение для изучения религиозного и административного устройства ханства.

Военная история достаточно хорошо освещена в источниках. Существует обширный материал, касающийся, в частности, военных столкновений между Россией и Кокандом, Кокандского восстания 1875-1876 годов и ликвидации ханства. Однако эти события зачастую представлены односторонне – либо с российской, либо с местной точки зрения, – и требуют сравнительного анализа.

Историография Кокандского ханства имеет долгую и богатую историю. Изучением истории этого государства с XIX века занимаются как местные, так и зарубежные исследователи. Развитие историографии неразрывно связано с источниковой базой: обнаружение и введение в научный оборот новых источников привели к качественному улучшению исследований.

В советский период было проведено множество исследований, посвященных истории Кокандского ханства. Однако, поскольку эти работы опирались на марксистско-ленинскую методологию, в них зачастую прослеживалась тенденция трактовать классовую борьбу и колониальные завоевания как «прогрессивные» явления. Хотя труды таких советских историков, как П.П. Иванов, Р.Н. Набиев и Б.В. Лунин, содержали значительный фактический материал, основанный на первоисточниках, их интерпретация событий отличалась односторонностью.

После обретения Узбекистаном независимости история Кокандского ханства стала изучаться на основе новой методологической базы. В рамках концепции национальной истории история ханства рассматривается как важный этап в истории узбекской государственности. Труды таких ученых, как Д. А. Алимова, Н. Джураев и Т. Мирзаев, представляют собой достижения современной историографии.

Работа Т.К. Бейсембиева «Кокандская историография» (2009) считается наиболее полным на сегодняшний день научным исследованием, посвященным историографии и источниковедению Кокандского ханства. Автор провел детальный анализ всех ключевых местных источников, охарактеризовав историю их создания, содержание и научную ценность.

В современных исследованиях источники по истории Кокандского ханства изучаются в рамках ряда новых направлений: гендерная история (женщины ханства, включая фигуру Нодир), история культуры и искусства, история городов и градостроительства, а также экономическая история и торго-

экономические связи. Исследования в этих областях требуют привлечения ранее не задействованных источников.

Развитие цифровых технологий расширило доступ к первоисточникам. В настоящее время реализуются проекты по оцифровке рукописей и архивных документов. Создаются электронные каталоги рукописей, хранящихся в фондах Национальной библиотеки Узбекистана и Института востоковедения Академии наук. Эта инициатива в дальнейшем облегчит исследователям доступ к данным источникам.

В сфере международного сотрудничества также реализуется ряд важных проектов. Проекты, посвященные совместному изучению и публикации архивных материалов, касающихся Кокандского ханства и хранящихся в архивах Узбекистана, России, Кыргызстана, Казахстана и других стран, открывают новые возможности для исторических исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной курсовой работе были всесторонне изучены и классифицированы источники, касающиеся истории Кокандского ханства. Результаты исследования позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, Кокандское ханство (1709-1876 гг.) представляет собой важный этап в истории Центральной Азии, и по истории этого государства сохранился обширный и разнообразный комплекс источников. Эти источники написаны на различных языках – в том числе на узбекском, персидском, арабском, русском и английском, – и их всестороннее изучение является актуальной задачей источниковедения.

Во-вторых, источники по истории Кокандского ханства подразделяются на три основные категории: местные источники (труды придворных историографов), источники Российской империи (сочинения военных, администраторов и исследователей) и зарубежные источники (работы западноевропейских и восточных авторов). Каждая из этих групп обладает своими специфическими особенностями и ограничениями.

В-третьих, среди местных источников особое значение имеют такие труды, как «Тарихи Шахрухи», «Мунтахаб ат-таварих», «Тарихи Туркистан» и «Ибрат ул-хавакин». Будучи первоисточниками, освещающими историю ханства изнутри, эти сочинения составляют основу исторических исследований. Однако специфика придворной историографии, для которой характерно восхваление правителей, требует критического подхода к данным источникам.

В-четвертых, важную группу источников для изучения истории Кокандского ханства составляют архивные документы, дипломатическая переписка и официальные акты. Эти материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан, архивах Российской Федерации и хранилищах других стран, служат ключевыми источниками для реконструкции экономической, политической и социальной жизни ханства.

В-пятых, в современной историографии история Кокандского ханства изучается с применением новых методологических подходов. Ведутся исследования в таких областях, как концепция национальной истории, гендерная история, история культуры и история городов. Цифровые технологии и

международное сотрудничество открывают путь к дальнейшему развитию исследований в этой сфере.

В-шестых, создание всесторонней научной классификации источников по истории Кокандского ханства остается важной задачей для будущих исследований. Для этого необходимо составить полный каталог, охватывающий различные архивные собрания, оцифровать источники и укрепить международное научное сотрудничество.

В заключение следует отметить, что классификация источников по истории Кокандского ханства представляет собой важную область источниковедения, и научные исследования в этой сфере должны быть продолжены. Всестороннее и объективное изучение этих источников способствует углублению научных знаний об истории Центральной Азии.

Литература:

1. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-1, опись 34, дело 56.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1396, инв. 1, дело 283.
3. Архив Института восточных рукописей, Санкт-Петербург, Российская Федерация. Ф. 33, инв. 1, дело 47.
4. Нийоз Мухаммад Хоканди. *Тарихи Шохрухи*. – Ташкент: Фан, 1969. – 200 с.
5. Мухаммад Хакимхан. *Мунтахаб ат-Таварих*. – Ташкент: Фан, 1999. – 350 с.
6. Мирзо Олим Мушриф. *Ансоб ус-Салатин ва Таварих уль-Хавакин*. – Ташкент: Академия наук УзССР, 1960. – 180 с.
7. Мухаммад Солих Тошканди. *Тарихи Джадидаи Тошканд*. – Ташкент: Фан, 1969. – 220 с.
8. Аминов А.М. *Экономическое развитие Средней Азии*. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. – 368 с.
9. Азимов Д.Ш. *Маданий хайот Ко'кон хонлигида*. – Ташкент: Гафур Гулом, 2002. – 180 с.
10. Алимова Д.А. *История Узбекистана в контексте мировой истории*. – Ташкент: Узбекистон, 2016. – 480 с.
11. Бартольд В.В. *Сочинения*. Том. 2. Часть... 1. – Москва: Наука, 1963. – 1020 с.
12. Бабаянов М. Кокандское ханство // Вестник Русского географического общества. – СПб., 1861. – Гл. 32. – С. 101-130.
13. Бейсембиев Т.К. "Тарихи Шахрухи" как источник по истории Кокандского Ханства. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 176 с.
14. Бейсембиев Т.К. Кокандская историография: Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII-XIX веков. – Алматы: Дайк-Пресс, 2009. – 1263 с.

**РЕФОРМЫ, ПРОВЕДЕННЫЕ
В АРХИВНОЙ СФЕРЕ УЗБЕКИСТАНА
ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ,
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ**

*Юлдашев Ю.Х.,
Университет имени Мамуна,
г. Хива, Узбекистан*

E-mail: ftj85@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются реформы, реализованные в архивной сфере Республики Узбекистан в период с 2016 по 2026 год и охватывающие модернизацию архивной системы, цифровизацию документов, внедрение электронных услуг, а также укрепление материально-технической базы архивных учреждений. Также освещается научная, социальная и

Ключевые слова: архив, Агентство «Узархив», оцифровка, электронный архив, Национальный архивный фонд, электронные услуги, информационные технологии, государственный архив, историческое наследие, архивная реформа.

Архивы относятся к числу важнейших институтов, сохраняющих историческую память любого государства. Они обеспечивают сохранность документов, касающихся государственного управления, науки, культуры и различных сфер общественной жизни, и передают их будущим поколениям. За годы независимости развитию архивного дела в Узбекистане уделялось особое внимание, а в этой сфере были проведены кардинальные реформы – особенно начиная с 2016 года. В рамках Стратегии развития «Новый Узбекистан» приоритетными задачами были определены модернизация архивной системы, цифровизация документов, повышение качества услуг, предоставляемых населению, а также внедрение передового международного опыта. В результате в деятельности архивной сферы произошли значительные изменения.

За последнее десятилетие была усовершенствована институциональная база управления архивной системой. Внедрены новые механизмы координации, контроля и развития архивных учреждений. В ходе этого процесса были расширены полномочия Агентства «Узархив» и сформирована единая модель управления архивной системой.

Была усовершенствована нормативно-правовая база, регулирующая деятельность архивных учреждений. Принятые законы, указы Президента и постановления правительства способствовали укреплению правовых основ архивного дела. В результате получили дальнейшее развитие процессы

обеспечения сохранности, использования и учета архивных документов.

Одной из наиболее значимых реформ в системе архивного дела Узбекистана стало оцифровывание документов. Этот процесс позволяет обеспечить долгосрочную сохранность документов, имеющих историческую и практическую ценность, путем их перевода в электронный формат. За последние годы были созданы электронные копии миллионов архивных документов, а также активизировалась работа по формированию единых электронных баз данных в государственных архивах. По состоянию на 2023 год было оцифровано более 61,9 миллиона изображений архивных документов, и в последующие годы этот показатель продолжал расти.

В 2025 году были приняты новые программы дальнейшей цифровизации архивной сферы и поставлены задачи по значительному повышению уровня оцифровки документов Национального архивного фонда. Кроме того, началась практическая работа по внедрению Единой национальной архивной информационно-коммуникационной системы.

К основным преимуществам цифровизации относятся:

1. Сохранение подлинников документов
2. Снижение риска утраты документов
3. Обеспечение быстрого поиска информации
4. Повышение удобства для исследователей и граждан
5. Расширение возможностей удаленного доступа к архивным документам.

Широкое внедрение цифровых технологий в сферу государственного управления затронуло и архивное дело. Предоставление архивных услуг гражданам постепенно переводится в электронный формат.

Сегодня граждане имеют возможность подавать электронные запросы на получение архивных сведений, документов, подтверждающих трудовой стаж, и других услуг. Внедрение электронных сервисов позволило сократить сроки обработки запросов и уменьшить количество бюрократических препятствий. Переход архивных услуг в полностью электронный формат является ключевым фактором повышения качества государственных услуг.

Современная инфраструктура необходима для надлежащего обеспечения сохранности архивных документов. В связи с этим в последние годы были выделены значительные средства на развитие материально-технической базы архивных учреждений.

Были построены новые здания архивов (практически во всех регионах), а существующие – реконструированы и оснащены современным оборудованием. Для государственных архивов были закуплены компьютеры, серверы, специализированные сканеры и другая техника. В результате существенно улучшилось качество обеспечения сохранности архивных документов и доступа к ним.

В архивах также были установлены системы пожарной безопасности и устройства для контроля температуры и влажности, обеспечивающие сохранность документов.

В последние годы архивное ведомство Узбекистана также уделяет особое внимание развитию международного сотрудничества. Специалисты Агентства «Узархив» регулярно принимают участие в международных конференциях, семинарах и программах обмена опытом.

В 2026 году представители Узбекистана приняли участие в международных конференциях, проходивших в США, где изучили передовой опыт в области оцифровки архивных документов, применения технологий искусственного интеллекта и создания электронных каталогов.

Эти партнерства играют важную роль в дальнейшем развитии архивного дела в нашей стране и внедрении международных стандартов.

Архивные документы считаются одним из важнейших источников для исторических исследований. Развитие архивной системы в Узбекистане открывает новые возможности для историков, юристов, экономистов и других специалистов.

Архивы также играют важную роль в решении социально-правовых вопросов граждан. Архивные документы служат первоисточником при решении таких задач, как назначение пенсий, подтверждение трудового стажа и оформление прав собственности.

Сохранение архивных документов в электронном формате и расширение доступа к ним обеспечивают удобство для граждан и способствуют повышению качества государственных услуг.

Заключение. В результате реформ, проведенных в период с 2016 по 2026 год, архивная система Узбекистана претерпела кардинальные преобразования. Достижения в области цифровизации архивных документов, внедрения электронных услуг, укрепления материально-технической базы и развития международного сотрудничества существенно повысили эффективность работы системы.

Дальнейшее ускорение процессов цифровизации, широкое внедрение искусственного интеллекта и современных информационных технологий в архивную деятельность, а также расширение доступа к историческим документам станут ключевыми факторами развития архивной системы страны.

Литература:

1. Закон Республики Узбекистан «Об архивном деле».
2. Указы и постановления Президента Республики Узбекистан, касающиеся развития архивной сферы.
3. Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан, касающиеся архивной деятельности.
4. Материалы Агентства «Узархив» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан.
5. Публикации Национального архива Узбекистана.

**РЕФОРМЫ И НОВОВВЕДЕНИЯ,
ВНЕДРЕННЫЕ В АРХИВНОЙ
СИСТЕМЕ ХОРЕЗМСКОЙ
ОБЛАСТИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ**

*Юлдашев Ю.Х.,
Университет имени Мамуна,
г. Хива, Узбекистан*

E-mail: ftj85@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются реформы, проведенные в архивной системе Хорезмской области за последние 15–20 лет, и рассматриваются такие вопросы, как оцифровка архивных документов, внедрение электронных услуг, пополнение архивных фондов и укрепление материально-технической базы. Также подчеркивается значение архивов для научных исследований и развития общества.

Ключевые слова: архив, Хорезмская область, оцифровка, электронный архив, архивный фонд, документы, Агентство «Узархив», информационные технологии, историческое наследие.

Введение: Архивы относятся к числу важнейших учреждений, сохраняющих историческую память народа. В них хранятся ценные документы, отражающие политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общества. С момента обретения независимости Республика Узбекистан проводит масштабные реформы, направленные на развитие архивной системы и приведение ее в соответствие с современными стандартами. Архивные учреждения Хорезмской области принимают активное участие в этих процессах, выводя свою деятельность на качественно новый уровень.

За последние двадцать лет был реализован комплекс мер по совершенствованию деятельности государственных архивов Хорезмской области. Укреплена материально-техническая база этих архивных учреждений, они оснащены современной компьютерной техникой и специализированным оборудованием. В результате существенно улучшилось качество обеспечения сохранности документов и их доступности. Объем документального фонда архивов области неуклонно растет: новые материалы, поступающие от государственных организаций, предприятий и учреждений, постоянно пополняют архивные коллекции. Сегодня в государственном архиве Хорезмской области хранится несколько сотен тысяч документов.

Процесс оцифровки архивных документов: развитие информационно-коммуникационных технологий оказало влияние и на архивное дело. В архивах Хорезмской области ведется работа по переводу документов на бумажных носителях в электронный формат. Процесс оцифровки создает возможности для долгосрочного сохранения исторических документов и их эффективного использования.

Создание электронных копий расширило возможности сохранения документов в их первоначальном виде. В то же время исследователи и граждане получили возможность быстро находить необходимую информацию.

Внедрение электронных услуг: в последние годы была разработана система предоставления архивных услуг в электронном формате. Граждане получили возможность дистанционно подавать запросы на получение различных архивных документов, что позволило сократить временные и финансовые затраты.

Внедрение электронных услуг способствует повышению качества государственных услуг. Также значительно ускорился процесс обработки запросов в архивных учреждениях. Документы, хранящиеся в архивах Хорезмской области, служат важным ресурсом не только для государственного управления, но и для научных исследований. Этими документами активно пользуются историки, археологи, этнографы и специалисты других областей.

Пополнение архивных фондов новыми документами открывает возможности для более глубокого изучения истории региона. Особую значимость для анализа социально-экономического развития региона имеют документы, датируемые XX и началом XXI века.

За последние четыре-пять лет особое внимание уделялось обновлению зданий архивов и их оснащению современным оборудованием. Были установлены специализированные стеллажи для хранения документов, системы пожарной безопасности, а также приборы для контроля влажности и температуры.

Эти меры призваны обеспечить безопасность документов и способствовать их длительному хранению.

Архивы играют важную роль в сохранении национальной истории и воспитании подрастающего поколения в духе уважения к историческому наследию. Архивы Хорезмской области организуют различные выставки, «круглые столы» и просветительские мероприятия. Эта деятельность способствует повышению исторического самосознания общественности.

Архивные документы также широко используются для подтверждения сведений о трудовой деятельности и образовании граждан, а также для решения других вопросов правового характера.

Заключение: Реформы, проведенные в архивной системе Хорезмской области за последние 15–20 лет, сыграли важную роль в развитии данной сферы. Меры по цифровизации архивных документов, внедрению электронных услуг, укреплению материально-технической базы и пополнению архивных фондов повысили эффективность архивной деятельности. Продолжение этих инициатив в будущем позволит еще больше расширить возможности сохранения исторического наследия и его эффективного использования.

Литература:

1. Закон Республики Узбекистан «Об архивном деле».
2. Указы и постановления Президента Республики Узбекистан, касающиеся развития архивного дела.
3. Материалы Агентства «Узархив» Республики Узбекистан.
4. Данные Государственного архива Хорезмской области.

**СТАЛКИНГ: ПОНЯТИЕ,
ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЕ,
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

*Орсаева Раиса Ануаровна,
Восточно-Казахстанский университет
им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск,
Республика Казахстан*

E-mail: r_orsaeva_60@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается преследование как социально опасное и противоправное деяние, нарушающее установленные законом конституционные права граждан. Поскольку преследование заключается в сборе информации о личности человека, нарушении его личных границ, слежке (и т. д.), оно влечет за собой уголовную ответственность.

В статье анализируется преследование с уголовно-правовой точки зрения, определяет социальную опасность антисоциального поведения и не упускает из виду аспект привлечения его к уголовной ответственности в соответствии с нормами уголовного права.

Ключевые слова: закон, stalking, киберstalking, причины, последствия, уголовная ответственность.

Казахстане вопросы защиты прав и безопасности граждан системно реализуются через концепцию «Закон и Порядок», положения новой Конституции и профильные законы, акцентирующие внимание на защите персональных данных, пресечении насилия и реформировании правоохранительной системы.

В ежегодных посланиях народу Казахстана Глава государства Касым-Жомарт Токаев определяет защиту прав человека как основу концепции «Справедливого Казахстана», уделяя приоритетное внимание верховенству закона, безопасности граждан и искоренению насилия.

В Послании народу Казахстана Глава государства Касым-Жомарт Токаев «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» (08.09.2025) заявил, что «...Жизнь каждого гражданина, каждого ребенка бесценна, и здесь не может быть мелочей. В конечном счете, все это – важные шаги на пути построения Безопасного Казахстана...» [1].

Согласно статье 1 Конституции Республики Казахстан «Республика Казахстан – демократическое, светское, правовое и социальное государство. Высшие ценности государства – человек, его жизнь, права и свободы» [2].

Статья 1 Конституции закрепляет фундаментальную модель государства и его главную ценность – человека. Казахстан провозглашается демократическим, светским, правовым и социальным государством, где вся система власти ориентирована на защиту жизни, прав и свобод личности.

Демократический характер означает, что источником власти является народ, а государство действует на основе политического плюрализма, выборности органов власти и развития гражданского общества. *Светский принцип* обеспечивает отделение религии от государства. *Правовое государство* предполагает верховенство закона и обязательность его соблюдения как государством, так и гражданами. *Социальный характер* государства означает ответственность государства за создание условий для достойной жизни и социальной защищенности человека.

Закрепление человека, его жизни, прав и свобод как высших ценностей означает, что государство существует для служения человеку, обеспечения его достоинства, безопасности и возможностей для всестороннего развития.

Как указано в Конституции, человек, его жизнь, права и свободы защищены нормами права.

Согласно закону, если в отношении человека совершено какое-либо уголовное или административное преступление, виновный наказывается за свои противоправные и общественно опасные действия.

Одним из общественно опасных действий является stalking.

Слово «stalking» происходит от английского глагола to stalk, что переводится как «выслеживать, преследовать», согласно Кэмбриджскому словарю, буквальное значение звучит как «близко и тайно следовать за человеком или животным, часто с намерением атаковать» [3].

Stalking является формой домогательства и запугивания; как правило, выражается в преследовании жертвы, слежении за ней.

Типичное поведение stalkеров включает постоянные телефонные звонки и оскорбления по телефону, посылку нежелательных подарков, выслеживание и шпионаж, нежелательную электронную почту и другие виды оскорблений по Интернету, а также угрозы или запугивающие действия [4].

Некоторые люди находят удовольствие в причинении вреда и нанесении психологической травмы другим людям. Они могут получать удовольствие от наблюдения за эмоциональной реакцией жертвы и унижения [5; 14].

В правовой плоскости понятие «stalking» получило закрепление в отдельных иностранных правовых системах, впервые было использовано в 1990 году в Уголовном Кодексе штата Калифорния была введена ответственность за

«преднамеренное, злоумышленное и повторяющееся преследование и домогательство до другого человека» [2; 6].

После этого постепенно в национальном законодательстве различных государств стали закреплять понятие преследования и меры уголовной (например, в Польше) или административной (например, в Молдове) ответственности стали находить отражение, однако единой универсальной дефиниции так и не было выработано.

Сталкинг – незаконное преследование лица, выражающееся в действиях, направленных на установление контакта и (или) выслеживание лица вопреки его воле, не сопряженных с насилием, повлекших существенный вред.

Сталкингу могут подвергаться как женщины, так и мужчины. Однако по данным исследований, мужчины составляют 83 % сталкеров, а женщины – около двух третей жертв сталкинга [7; 1]. Около 50 % сталкеров – бывшие партнёры, которые начинают преследование после расставания или развода.

По данным исследования в США сталкингу подвергались каждая 4-я женщина и каждый 13-й мужчина [7; 1].

Поведение сталкеров, как правило, носит циклический характер и в этом сходно с домашним насилием: начиная с попыток «доказать свою любовь», посылая жертве письма, цветы или подарки, сталкер затем переходит к оскорблениям и угрозам, которые, в конце концов, может привести в исполнение.

В результате сталкинга жертвы переживают страх и тревогу, начинают страдать паническими атаками, ночными кошмарами, бессонницей, депрессиями.

Жертвы также могут нести экономические потери, связанные со снижением трудоспособности, вынужденной покупкой товаров для самозащиты, вынужденной сменой места работы или даже места жительства.

В случае сталкинга со стороны бывшего партнёра преследование нередко сопровождается физическим насилием, в том числе вплоть до убийства жертвы.

Клинические психологи утверждают, что сталкинг свидетельствует о психологических проблемах. Их классификации были призваны выделить типы сталкингов на основе симптомов и причин их заболевания. Например, одна из классификаций выделяла три категории:

- эротоманы (которые не вступали в контакт со своими знаменитыми жертвами, но считали, что те их любят);
- одержимые любовью (похожие на эротоманов, но страдающие от какого-либо психоза);
- и просто одержимые (которые ранее вступали в контакт со своими жертвами).

Согласно другой классификации, выделяют отвергнутых сталкеров (которые преследуют бывшего партнера, пытающегося разорвать отношения), обиженных сталкеров (которые пытаются запугать человека, который, по их мнению, причинил им вред), тех, кто ищет близости, и некомпетентных ухажеров (которые продолжают пытаться завязать отношения с людьми, которые дают понять, что им это неинтересно), а также хищных сталкеров (чье преследование обычно предшествует сексуальному насилию [8].

Профессор П.Н. Кобец считает, что «...stalking (преследование) – преследование кого-либо с использованием Интернета и других электронных средств» [9, 28].

По мнению Т. В. Корнилова и Ж. Э. Емельянова преследование (сталкинг) определяется как повторяющееся нежелательное внимание и контакты. Это поведение может включать: «преследование, подстерегание жертвы, слежка за ней, повторяющиеся, нежелательные, навязчивые и пугающие сообщения от преступника по телефону, почте, в социальных сетях и др., неоднократная отправка нежелательных подарков, повреждение имущества жертвы, прямые или косвенные угрозы причинения вреда жертве, детям жертвы, родственникам, друзьям или домашним животным и др.». [10, с. 106].

К. А. Барышева утверждает, что «от преследования страдают другие люди, поскольку сам факт сталкинга может сделать жизнь человека невыносимой, нежелательные звонки, сообщения, подарки, слежка оказывают влияние на жизни и душевное здоровье личности» [11, с. 180].

Солидаризируясь с описанием опасности преследования, представляется, что ее квалификация, как преступления, является преждевременной. В этом случае важным моментом является крайне детальное описание объективной стороны преследования, временные рамки, совершались ли ранее подобные деяния, каково отношение между потерпевшим и преследователем и др. При этом целесообразно квалифицировать преследование как административное правонарушение с его последующей квалификацией как преступления в случаях повторного совершения (признак административной преюдиции) [11, с. 181].

Сталкинг может выражаться в различных формах, включая:

- назойливые звонки, сообщения, письма;
- слежку и поджидание у дома, работы или других мест;
- взлом аккаунтов, сбор личной информации;
- запугивание, манипуляции и шантаж;
- киберпреследование (онлайн-сталкинг) .

Преследователи (сталкеры) могут быть бывшими партнёрами, знакомыми, поклонниками или даже совершенно незнакомыми людьми.

Мотивацией или навязчивым состоянием в решении переступить запретную грань для сталкеров являются ревность, любовь, влечение,

отвержение, одиночество, зависть, патологические obsessions, безработица, неудачи в работе и личной жизни, желание манипулировать.

Типы сталкеров:

- мстительные сталкеры (именно их атаки отличаются свирепостью).
- сквозные сталкеры (им присущи навязчивые, раздражительные манипуляции).
- отвергнутые (интимные) сталкеры (пытаются завести отношения с жертвой и начинают вести себя агрессивно при отвержении).
- коллективные сталкеры, которые объединяются вокруг мотива.

Сталкер бредит тем, что знает жертву, он хочет внушить чувство страха и вины индивиду, чтобы самоутвердиться или извлечь финансовую выгоду. Им также может руководить желание мести за воображаемый отказ.

Профессор С.М. Рахметов определяет, что stalking может быть как физическим, так и психологическим. Он выражается в различных формах, включая:

- назойливые звонки, сообщения, письма;
- слежку и поджидание у дома, работы или других мест;
- взлом аккаунтов, сбор личной информации;
- запугивание, манипуляции и шантаж;
- киберпреследование (онлайн-stalking) [12].

Как мы уже отметили, что в Казахстане долгое время уголовной ответственности за stalking не существовало. Подобные случаи квалифицировались в рамках статьи «Угроза» (ст.115 УКРК). При этом обязанность доказать реальность угрозы фактически возлагалась на потерпевшего. То есть требовалось доказать, что словесные угрозы подозреваемого переросли в реальные действия.

В международной практике подобные высказывания сами по себе рассматриваются как правонарушение..

Мы отметили, что В Казахстане впервые введена уголовная ответственность за stalking.

Глава государства подписал закон (16.07.2025), которым в Уголовный кодекс Республики Казахстан введена новая статья 115-1 – «Stalking» [13].

Таким образом, в рамках концепции «Закон и порядок» в Уголовный кодекс РК была добавлена статья 115-1 «Stalking» [14], предусматривающая наказание за систематическое преследование без применения насилия, если такие действия вызывают у жертвы страх, тревогу или наносят вред частной жизни.

Согласно со ст. 115-1, stalking «незаконное преследование лица, выражающееся в действиях, направленных на установление контакта и (или) отслеживание лица вопреки его воле, не сопряженных с насилием, повлекших существенный вред».

За stalking предусмотрены следующие меры ответственности:

- штрафом до 200 месячных расчетных показателей, либо исправительными работами в том же размере;
- привлечением к общественным работам на срок до 200 часов;
- арестом на срок до 50 суток.

Уголовное преследование начинается при наличии реального вреда – нарушения права на частную жизнь, ограничения свободы передвижения или психологического давления.

Это может выражаться в слежке, постоянных звонках, сообщениях, угрозах и иных формах домогательства.

Закон направлен на защиту личной свободы, неприкосновенности частной, а также на привлечение к ответственности тех, кто совершает подобные действия, причиняя существенный вред.

Ключевую роль в доказательстве stalking играют скриншоты, записи звонков, видеозаписи и любые свидетельства преследования.

Под признаки stalking не подпадают законные действия правоохранительных органов, осуществляемые в пределах их компетенции.

Во многих странах мира stalking является преступлением. Тем не менее отдельные действия и тактики, применяемые stalkерами, могут быть законными – например, сбор информации, телефонные звонки, подарки, отправка писем, электронных или мгновенных сообщений. Незаконными эти действия начинают считаться, когда они нарушают законодательное определение домогательства.

По уголовному праву РК объектом преступления является психическое здоровье человека, его право на частную жизнь и личную свободу. Объективная сторона заключается в незаконном преследовании лица, то есть в действиях, направленных на установление контакта и (или) отслеживание лица вопреки его воле, не сопряженных с насилием.

Субъективная сторона характеризуется умыслом. Его цель – навязать свое присутствие или возможно даже вызвать страх.

Общественная опасность stalking заключается в нарушении конституционного права на свободу человека, в том числе свободу общения с другими людьми. При совершении рассматриваемого уголовного правонарушения виновный своими навязчивыми действиями отнимает время, покой, причиняет моральный вред потерпевшему лицу.

В Казахстане продолжают фиксировать рост дел по новым уголовным статьям – stalking и принуждению к браку.

По данным сайта «Правовая статистика», количество правонарушений, зарегистрированных в ЕРДР за три месяца 2026 года по статье 115-1 УК РК

«Сталкинг», – 108. За этот же период уголовные дела направлены в суд по 61 правонарушению [15].

Informburo.kz сообщает, что с середины сентября 2025 года в Казахстане возбудили 15 дел по статье 115-1 (Сталкинг) и 12 дел по статье 125-1 (Принуждение к вступлению в брак).

Всем известно, в правоохранительных органах на постоянной основе ведётся разъяснительная работа с отдельными сотрудниками по практическому применению новых норм уголовного и административного законодательства. В результате принятых мер с начала года зарегистрировано 79 уголовных дел о сталкинге и 31 дело о принудительном браке.

По данным МВД, преследование может принимать различные формы: от назойливых звонков, чтения личной переписки и слежки через GPS-трекеры до прямых угроз и поджидания у дома. Главная опасность таких действий заключается в причинении серьезного психологического вреда жертве, страха за свою жизнь, тревоги и депрессии. Кроме того, навязчивое внимание часто перерастает в более тяжкие преступления, включая физическое насилие.

Таким образом, сталкинг – это навязчивое и систематическое преследование человека, сопровождающееся слежкой, угрозами, вторжением в личное пространство и оказанием на жертву психологического давления.

Общественная опасность сталкинга заключается в нарушении конституционного права на свободу человека, в том числе свободу общения с другими людьми. При совершении рассматриваемого уголовного правонарушения виновный своими навязчивыми действиями отнимает время, покой, причиняет моральный вред потерпевшему лицу.

Литература:

1.Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» (08.09.2025)

2.Конституции Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 15 марта 2026)

3.Cambridge Dictionary: official site [Электронный ресурс] <https://dictionary.cambridge.org/ru/?ysclid=m1p7mjkvnx365585243/>

4.Сталкинг (преследование) <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

5. Орсаяева Р.А. Кибербуллинг среди подростков: понятие, виды, причины, последствие, ответственность. Вестник Науки и творчества.2026 1 (112).-с. 13 – 20

6. California Penal Code/ California Legislative Information: official site.URL: <https://leginfo.legislature.ca.gov/>

7. Michele C. Black et al., "The National Intimate Partner and Sexual Violence Survey: 2010 Summary Report, " (Atlanta, GA: National Center for Injury Prevention and Control, Centers for Disease Control and Prevention, 2011).

8. Пронина Д. Школа выживания: смертельная хватка любви. [Электронный ресурс] / Д. Пронина. – Режим доступа: [russmedia.net / modules / news / article.php?storyid=236](http://russmedia.net/modules/news/article.php?storyid=236)

9. Кобец П. Н. Противодействие угрозам киберсталкинга – важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1 (76). С. 27-35.

10. Корнилова, Т. В. Ответственность за преследование (сталкинг) в России и за рубежом / Т. В. Корнилова, Ж. В. Емельянова // Вестник Сургутского государственного университета. – 2022. – № 3 (37). – с. 100-106.

11. Барышева, К. А. Преследование как новый вид уголовно-наказуемого деяния / К. А. Барышева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – № 8. – с. 178 – 182.

12. Рахметов С.М. Уголовная ответственность за сталкинг [Электронный ресурс] https://prg.kz/document/?doc_id=35517014

13. Введена уголовная ответственность за сталкинг <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman-aqmola-oblysy/press/news/details/1058626?lang=ru>

14. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2026 г.)

15. Сталкинг в Казахстане: количество преступлений и практика наказаний [Электронный ресурс] <https://www.czhr.kz/post/сталкинг-в-казахстане-количество-преступлений-и-практика-наказаний>

ВЕСТНИК НАУКИ
И ТВОРЧЕСТВА

**СУДЕБНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ЭКСПЕРТИЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ
НАЗНАЧЕНИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ**

*Петрова Наталья Николаевна,
Научный руководитель:
Шемяк Вадим Сергеевич,
Белорусский государственный экономический
университет, г. Минск, Республика Беларусь*

E-mail: nataly1998petrova@yandex.by

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию понятия «судебная экономическая экспертиза». Автором проведен анализ научной литературы и законодательства Республики Беларусь, что позволило обозначить определение понятию «судебная экономическая экспертиза», выявить особенности ее назначения, а также сформулировать возможные направления развития в Республике Беларусь.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, экономические преступления, институциональное укрепление, правовое регулирование, цифровая экономика, экономическая безопасность.

Преобразования в экономике, которые связаны с появлением различных форм собственности субъектов хозяйствования, активным развитием сотрудничества в сфере международной торговли, финансовых и производственных отношений, изменениями кредитной, ценовой и фискальной политики государства, с одной стороны, стимулируют как развитие отраслей экономики, так и иных отраслей, но при этом способствуют модификации существовавших видов экономических преступлений, а также служат отправной точкой для порождения новых.

Судебно-экономическая экспертиза, по мнению Ткачева Н.А., остается одним из ключевых инструментов судопроизводства по делам, связанным с экономическими преступлениями, корпоративными конфликтами, банкротством и налоговыми спорами [1, с. 203].

Противоправные действия, направленные на получение незаконных доходов, сокрытие прибыли, уклонение от уплаты налогов и нецелевое использование средств, обусловили высокую востребованность судебных экономических экспертиз при отправлении правосудия. Данный класс экспертиз позволяет объективно расследовать и разрешать дела экономической направленности, выступая важным инструментом обеспечения экономической безопасности.

Стоит отметить, что определение понятия «судебная экономическая экспертиза» закреплено в Республике Беларусь на законодательном уровне. В рамках Образовательного стандарта переподготовки руководящих работников и специалистов (ОСРБ 9-09-1037-12), утвержденного Постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 28.08.2023 № 7 «Об утверждении образовательных стандартов переподготовки руководящих работников и специалистов», судебная экономическая экспертиза – процессуальное действие, направленное на всестороннее исследование объектов судебных экономических экспертиз в целях установления фактических обстоятельств экономической деятельности субъекта хозяйствования, подлежащих доказыванию по конкретному делу (спору) [2].

Кроме этого, в соответствии с Образовательным стандартом переподготовки руководящих работников и специалистов по специальности 1-99 02 77 «Судебная экономическая экспертиза», утвержденным Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 8 сентября 2020 г. № 233 «Об утверждении образовательных стандартов переподготовки руководящих работников и специалистов по специальностям переподготовки» судебная экономическая экспертиза – наименование специальности и вид деятельности, который представляет собой процессуальное действие, направленное на документальное исследование и установление на основе специальных знаний в экономической сфере фактических обстоятельств уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении, хозяйственного спора, материала проверки [3].

Процессуальный характер является существенным признаком судебной экономической экспертизы: она проводится в рамках уголовного, гражданского, административного или экономического дела специально назначенным экспертом, который на основе комплекса экономических и юридических знаний составляет заключение – самостоятельный вид судебного доказательства.

Финансовые операции, сведения из документов, являющихся основанием для их совершения, а также финансовые показатели деятельности конкретного субъекта хозяйствования, исследуемые экспертом по постановлению (определению) правоохранительных или судебных органов, составляют, в свою очередь, предмет судебной экономической экспертизы.

Судебные экономические экспертизы играют все более важную роль в установлении объективной стороны экономических преступлений в Республике Беларусь, и эта их роль продолжает возрастать.

Одной из главных задач, связанных с обеспечением безопасности в Республике Беларусь, является снижение уровня преступности в сфере экономики. Устойчивые тенденции криминальных явлений в сфере экономики – неуплата налогов и сборов, уклонение от погашения кредиторской задолженности, хищения и т.д. – продолжают оказывать негативное влияние на экономику. Число преступлений, совершенных против порядка осуществления экономической деятельности по территории Республики Беларусь постоянно

растет, о чем свидетельствуют данные статистики: если в 2022 году было совершено 895, то в 2024 году – 1861 [4, с. 106].

Для противодействия этим явлениям применяются как проверки, аудит, ревизии, так и экономические экспертизы. При их проведении используются финансовые, бухгалтерские документы, бухгалтерская отчетность, протоколы допросов и другие материалы, которые имеют отношение к делу. В результате могут быть выявлены нарушения в порядке ведения бухгалтерского учета, факты несоблюдения законодательства при осуществлении финансово-хозяйственных операций, определения финансового состояния субъекта хозяйствования.

Экономическая экспертиза может быть назначена по самым различным категориям дел. Наиболее востребованными в последнее время являются – установление криминального банкротства, необоснованное начисление зарплаты, определение порядка образования и размера недостач товарно-материальных ценностей и денежных средств, установление размера и порядка взимания арендной платы, определение финансового результата от сделок, соблюдение организациями порядка проведения закупок товаров (работ, услуг) и выбора поставщика и др. [4, с. 107].

Судебные экономические экспертизы назначаются правоохранительными органами: Следственным комитетом, Департаментом финансовых расследований Комитета государственного контроля, судами.

Основанием для назначения может служить необходимость проверки и установления фактических данных, связанных с:

- недостачей или излишками товарно-материальных ценностей и денежных средств;
- документальной обоснованностью оприходования и списания ценностей;
- соответствием совершенных операций требованиям бухгалтерского учета и отчетности;
- определением круга лиц, за которыми числились ценности в период образования недостачи;
- обоснованностью размеров сумм по искам в гражданском судопроизводстве.

Назначение экспертизы оформляется постановлением (определением) органа, ее назначившего. Вопросы, поставленные перед экспертом, должны иметь экономическое, а не правовое содержание. Задача экспертов – установить истину, определить правильность отражения финансово-хозяйственных операций в учете, а не давать правовую оценку действиям лиц.

Рассмотрим пример из судебной практики по экономическим делам в Республике Беларусь.

Судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь в составе: председательствующего – судьи..., судей ..., рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Р" на постановление апелляционной инстанции экономического суда Брестской области от 25.02.2019 по делу №166-13/2018 по

иску прокурора Каменецкого района в интересах государственного учреждения образования "В" к обществу с ограниченной ответственностью "Р" о взыскании 13496,06 белорусских рублей неосновательного обогащения, третьего лица на стороне истца, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора – частное строительное унитарное предприятие "И", открытое акционерное общество "Б", с участием директора ООО "Р" П., установила, что Решением от 22.01.2019 по делу №166-13/2018 экономический суд Брестской области отказал прокурору Каменецкого района в иске, предъявленным им в интересах государственного учреждения образования "В" о взыскании с ООО "Р" 13496,06 белорусских рублей неосновательного обогащения.

Постановлением апелляционной инстанции экономического суда Брестской области от 25.02.2019 решение экономического суда Брестской области от 22.01.2019 в части отказа во взыскании с ООО "Р" 11009,34 белорусских рублей неосновательного обогащения отменено с принятием решения об удовлетворении исковых требований в этой части.

ООО "Р" обратилось с кассационной жалобой на указанное постановление апелляционной инстанции экономического суда Брестской области, в которой просит его отменить и оставить в силе решение суда первой инстанции.

По мнению заявителя кассационной жалобы, апелляционный протест прокурора Каменецкого района, как и исковое заявление, подлежали возврату, так как были поданы без согласия истца и с нарушением требований Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, не соответствовали по форме и содержанию требованиям процессуального законодательства.

Также ООО "Р" не согласно с выводами суда апелляционной инстанции о завышении объема и стоимости выполненных работ, основанными на заключении экспертов от 16.10.2017 №4.3-1/146. Заявитель считает, что экспертами сделаны незаконные и необоснованные выводы, поскольку при подготовке заключения неправильно применены расценки, не учтены особенности строительного технологического процесса на спорном объекте, проведена экспертиза по незаконной и необоснованной сметной документации, выполненной после сдачи объекта в эксплуатацию. При этом считает, что ООО "Р" выполнило работы в соответствии с разработанной сметной документацией 035.1.15, выполненной и выданной к производству работ техническому надзору и подрядчику в июне 2015 года с учетом корректировки. Обращает внимание на то, что судом при вынесении решения не учтено совершение исполнительной надписи, которую приравнивает к постановлению (приказу) суда. Также считает, что судом незаконно использовано в качестве доказательства заключение экспертов, так как экспертиза проводилась в рамках уголовного дела с получением сведений с нарушением установленного порядка, поскольку экспертиза проводилась по уточненной сметной документации, которая не выдавалась подрядчику и технадзору. Обращается внимание на неправомерное снятие выполненных работ за июнь-сентябрь 2015 года, которые были приняты

заказчиком и техническим надзором по расценкам: Е13-65-2, Е62-54-2, Е15-70-2, Е62-16-2, Е15-311-3. Указывается на то, что проверка выполнения скрытых работ экспертом не проводилась, о чем свидетельствует перечень использованных в ходе экспертизы инструментов.

В отзыве на кассационную жалобу прокурор Каменецкого района просит оставить постановление апелляционной инстанции экономического суда Брестской области от 25.02.2019 без изменения, ссылаясь на правильную и законную оценку судом всех обстоятельств дела. При этом обращается внимание на выявление Комитетом государственного контроля Республики Беларусь завышения стоимости строительных работ, возбуждение уголовного дела, проведение комплексной строительно-технической и экономической экспертизы, по результатам проведения которой и выявлено завышение объемов и стоимости выполненных и оплаченных работ на сумму 13496,06 белорусских рублей без учета стоимости материалов и транспортных расходов. Указывается на то, что завышение возникло в результате включения в стоимость работ, которые фактически не выполнялись, что привело к нарушению требований пункта 2 статьи 2 Закона Республики Беларусь от 05.07.2004 №300-З "Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь", подпунктов 3.3.9, 3.3.11 пункта 3.3 договора №1.

В отзыве на кассационную жалобу ГУО "В" считает вынесенное по делу судебное постановление апелляционной инстанции законным и обоснованным.

В судебном заседании представитель ООО "Р" поддержал кассационную жалобу по изложенным в ней основаниям.

Заслушав представителя ООО "Р", обсудив доводы кассационной жалобы и отзывов на кассационную жалобу, проверив законность и обоснованность судебного постановления, судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь считает, что обжалуемое постановление апелляционной инстанции экономического суда Брестской области от 25.02.2019 следует оставить без изменения, а кассационную жалобу ООО "Р" – без удовлетворения.

Согласно статье 297 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь основаниями для изменения или отмены судебных постановлений суда, рассматривающего экономические дела, первой и (или) апелляционной инстанций являются необоснованность судебных постановлений, нарушение либо неправильное применение норм материального и (или) процессуального права.

Как видно из материалов дела, в рамках заключенного договора строительного подряда №1 от 29.05.2015 ООО "Р" (подрядчик) выполнялись работы на объекте: "Текущий ремонт по отделочным работам на объекте ГУО "В" с определением стоимости работ с учетом материалов на дату заключения договора в размере 291601325 белорусских рублей. Источником финансирования работ выступил областной бюджет.

В дальнейшем стороны заключали дополнительные соглашения к данному договору от 21.07.2015 №1, от 17.08.2015 №3, от 29.09.2015 №1, которыми изменили стоимость, объемы и сроки выполнения работ.

По результатам выполненных работ сторонами оформлены акты сдачи-приемки выполненных работ за июнь-сентябрь 2015 года на общую сумму 1035222534 белорусских рублей (без учета деноминации).

Из областного бюджета ООО "Р" было оплачено 606544857 белорусских рублей (без учета деноминации), что подтверждает полную оплату выполненных работ за июнь-август 2015 года.

В рамках проводимой Комитетом государственного контроля Республики Беларусь внеплановой проверки деятельности ГУО "В" при использовании бюджетных средств на оплату строительно-монтажных работ было выявлено завышение объема стоимости выполненных работ на сумму 53094,75 белорусских рублей, что послужило основанием для возбуждения уголовного дела в отношении руководителя ООО "Р".

По результатам проведенной в рамках предварительного расследования по уголовному делу комплексной строительно-технической и экономической экспертизы, оформленной заключением от 16.10.2017 №4.3-1/146, №4.4-2/504, экспертами определен размер стоимости завышения работ без учета стоимости материалов и транспортных расходов на сумму 13496,06 белорусских рублей. Данные выводы эксперты обосновали неправильным применением подрядчиком расценок, включением в акты работ, которые не выполнялись. При этом в ходе экспертизы частично подтвердились выводы, изложенные в акте внеплановой проверки от 10.02.2017, проведенной Комитетом государственного контроля Брестской области в ГУО "В" и акте контрольного обмера от 18.01.2017.

Данные обстоятельства и послужили основанием для предъявления прокурором Каменецкого района иска в интересах ГУО "В", после поступления соответствующего обращения от руководителя учреждения в адрес прокурора, оформленного письмом от 30.10.2018 №1-18/389.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что у ГУО "В" перед ООО "Р" имеется задолженность по оплате выполненных по договору подряда работ в сумме 42867,77 белорусских рублей, на взыскание которой в пользу ответчика нотариусом учинена исполнительная надпись от 10.02.2016, которая не исполнена. Также суд не принял во внимание выводы эксперта, сделанные в заключении, посчитав их неправильными лишь на том основании, что они не совпали с установленными работниками Комитета государственного контроля по Брестской области обстоятельствами по результатам проведенной ими внеплановой проверки.

При пересмотре дела суд апелляционной инстанции, исходя из установленных по делу обстоятельств, применив статьи 7, 288, 971 Гражданского кодекса Республики Беларусь, оценив в совокупности и взаимной связи представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу об

необоснованности приведенных судом доводов, которые послужили основанием для отклонения заключения комплексной строительно-технической и экономической экспертизы от 16.10.2017 №4.3-1/146, №4.4-2/504 по работам, принятым по актам сдачи-приемки за июль-август 2015 года, которые были оплачены. Оценив заключение эксперта в совокупности с другими доказательствами судом апелляционной установлены завышения стоимости работ по оплаченным актам на сумму 11009,34 белорусских рубля, что и стало основанием для вывода о наличии у ответчика неосновательного обогащения в этой части.

Судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь считает выводы суда апелляционной инстанции правильными, основанными на материалах дела и нормах действовавшего законодательства.

Утверждение ООО "Р" о том, что суд апелляционной инстанции неправильно оценил заключение комплексной строительно-технической и экономической экспертизы от 16.10.2017 №4.3-1/146, №4.4-2/504 подлежит отклонению, так в обоснование не приведено доказательств, опровергающих выводы экспертов.

Экономический суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, исходя из представленных доказательств (статья 83, 108, 191 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь).

Суд оценивает доказательства по делу в их совокупности и взаимосвязи.

Представленное заключение комплексной строительно-технической и экономической экспертизы от 16.10.2017 №4.3-1/146, №4.4-2/504 является доказательством, которое не имеет заранее установленной силы и подлежало оценке судами наравне с другими представленными доказательствами.

В рассматриваемом случае данное заключение признано судом допустимым доказательством по делу, оно исследовалось и оценивалось судами наряду с другими доказательствами, в том числе и с учетом возражений заявителя.

Как видно из представленного заключения, экспертиза проводилась экспертами Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь М. и К., которые имеют соответствующее высшее экономическое и высшее инженерно-строительное образование, стаж работы по специальности, а также опыт работы в качестве судебных экспертов. При таких обстоятельствах приведенные доводы о некомпетентности экспертов не могут быть приняты во внимание.

При проведении экспертизы указанные лица предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со статьями 401, 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В ходе экспертизы экспертами производился осмотр выполненных работ и произведены инструментальные замеры, исследованы представленные документы.

Таким образом, у судов не имелось оснований не принимать во внимание данное заключение, поскольку оно было получено в рамках уголовного процесса и на него ссылался прокурор и истец в обоснование заявленных требований. Кроме того, сделанные выводы экспертами частично совпали с ранее сделанными выводами работников Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

Достоверность выводов экспертов относительно установленных завышений объемов выполненных работ и неправильном применении расценок соответствующими доказательствами не опровергнута.

Ссылки заявителя об отсутствии у прокурора полномочий для предъявления иска и подачи апелляционного протеста являлись предметом рассмотрения судов и мотивированно отклонены. Наличие у прокурора полномочий на предъявление иска и подачи протеста подтверждается позицией истца по делу.

Довод ответчика о подписании истцом представленных им при приемке работ актов сдачи-приемки выполненных работ, не может повлиять на обоснованность обжалуемых судебных постановлений, поскольку это не исключает право заказчика оспорить выполненные подрядчиком работы, как по их объему, так и их стоимости.

Каких-либо доводов, основанных на доказательствах, которые имели бы юридическое значение для переоценки выводов суда апелляционной инстанции, влияли бы на оценку законности и обоснованности обжалуемого постановления, либо опровергали выводы суда, кассационная жалоба не содержит.

Таким образом, в ходе рассмотрения дела судом дана надлежащая правовая оценка установленным по делу обстоятельствам, правильно применены нормы материального и процессуального права, выяснены все обстоятельства, имеющие значение для принятия судебного постановления по делу.

При таких обстоятельствах, обжалуемое судебное постановление является законным и обоснованным, предусмотренных статьей 297 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь оснований для его отмены и изменения, каковыми являются необоснованность, нарушение либо неправильное применение норм материального и (или) процессуального права, не имеется.

Судебные расходы, понесенные в связи с рассмотрением кассационной жалобы, распределяются судебной коллегией по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь по правилам статьи 133 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь и относятся на ООО "Р".

Руководствуясь статьями 283, 294, 296, 298 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь постановила Постановление апелляционной инстанции экономического суда Брестской области от 25.02.2019 по делу №166-13/2018 оставить без изменения, а кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Р" – без удовлетворения [5].

Судебная экономическая экспертиза в Республике Беларусь представляет собой важный процессуальный институт, обеспечивающий установление объективных обстоятельств экономической деятельности при расследовании и судебном разбирательстве дел экономической направленности. Противоправные действия, направленные на получение незаконных доходов, сокрытие прибыли, уклонение от уплаты налогов и нецелевое использование средств, обусловили высокую востребованность судебных экономических экспертиз при отправлении правосудия.

Развитие судебно-экономических экспертиз в Республике Беларусь происходит по нескольким направлениям: институциональное укрепление, правовое регулирование и адаптация к цифровой экономике.

Институциональное развитие началось с ключевого этапа: Указом Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2013 г. № 202 был образован Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь [6], централизовавший экспертную деятельность. В его структуру входит Научно-практический центр, который и разрабатывает новые методики. Для повышения квалификации в целях подготовки кадров практикуются республиканские семинары, где эксперты обмениваются опытом по сложным вопросам. Практическим результатом стал рост числа экспертиз: например, в Брестской области в первом полугодии 2024 года проведено более 14 300 экспертиз и исследований (+5.5% к первому полугодью 2023 года), при этом 99.9% исследований выполнены в срок до 30 дней [7].

Немаловажную роль играет и дальнейшее укрепление текущего фундамента правового регулирования – двухуровневой системы: законы и указы Президента Республики Беларусь, а также ведомственные акты Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

И безусловно значима адаптация к современным экономическим вызовам. Экономика цифровизируется, и необходимо искать подходы к новым угрозам: ESG-мошенничество, криптомиксинг, схемы в DeFi, алгоритмические сговоры и махинации в метавселенных. Для этого требуется работать с Big Data и обновлять методологию.

Поэтому задача экспертов – устанавливать истину, определять правильность отражения финансово-хозяйственных операций в учете, а не давать правовую оценку действиям лиц. Тем самым, судебные экономические экспертизы позволяют объективно расследовать и разрешать дела экономической направленности, выступая важным инструментом обеспечения экономической безопасности.

Литература:

1. Ткачев, Н. А. Актуальные проблемы судебно-экономической экспертизы в современных условиях / Н. А. Ткачев, С. А. Журавлева; науч. рук. В. В. Позняков // НИРС БГЭУ : сборник научных статей. Выпуск 15 / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; редакционная коллегия: А. А. Быков (председатель) [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2026. – С. 203-206.

2. Образовательный стандарт переподготовки руководящих работников и специалистов (ОСРБ 9-09-1037-12) : утв. постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 28.08.2023 № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=t22305548p> (дата обращения: 09.08.2026).

3. Образовательный стандарт переподготовки руководящих работников и специалистов по специальности 1-99 02 77 «Судебная экономическая экспертиза» : утв. постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 8 сентября 2020 г. № 233 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=w22036055p> (дата обращения: 09.08.2026).

4. Жук, М. Г. Роль судебно-экономической экспертизы в выявлении экономических преступлений / М. Г. Жук // Криминалистика и судебная экспертиза в современных условиях (роль, значение и перспективы развития) (23 -е ежегодные Джакшиевские чтения) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Алматы, 11 апр. 2025 г. – Алматы : КазНУ им. аль-Фараби, 2025. – С. 106-112.

5. Официальный сайт Верховного суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://court.gov.by/> (дата обращения: 09.08.2026).

6. Указ Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2013 г. № 202 «Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31300202> (дата обращения: 09.08.2026).

7. Официальный сайт Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudexpert.gov.by/ru/index.html> (дата обращения: 09.08.2026).

ВЕСТНИК НАУКИ
И ТВОРЧЕСТВА

**МЕТОДИКА МОНИТОРИНГА
РАБОТОСПОСОБНОСТИ ЛЕТЧИКА
В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ
ВЫСОТНОГО ПОЛЕТА**

*Шишов Анатолий Анатольевич,
Национальный медицинский исследовательский
центр высоких медицинских технологий имени
А.А. Вишневского Минобороны
России, г. Москва*

E-mail: aashishov@yandex.ru

*Богомоллов Алексей Валерьевич,
Национальный медицинский исследовательский
центр высоких медицинских технологий имени
А.А. Вишневского Минобороны
России, г. Москва*

E-mail: shishovec@rambler.ru

Аннотация. В статье представлена методика мониторинга работоспособности лётчика в чрезвычайных ситуациях высотного полёта, отличающаяся применением цифровых технологий мониторинга состояния летчика, защитного снаряжения, средств обеспечения жизнедеятельности и обстановки в кабине летательного аппарата.

Ключевые слова: безопасность высотных полетов, гипоксическая гипоксия, авиационная медицина, работоспособность летчика.

Методика мониторинга работоспособности летчика в чрезвычайных ситуациях высотного полета базируется на непрерывном контроле показателей физиологического состояния и когнитивных функций летчика и использовании бортовых интеллектуальных систем поддержки принятия решений [1-3].

Контроль физиологических показателей осуществляется с применением бесконтактных и контактных датчиков сердечного ритма, дыхания, уровня кислорода в крови и признаков гипоксии [4-6].

Контроль когнитивных функций предполагает анализ времени реакции, речевых паттернов и координации движений при переходе летчика на дыхание кислородом под избыточным давлением [7-9].

Поддержка принятия решений основана на автоматической идентификации опасных состояний пилота с выдачей управляющих воздействий бортовым комплексам и системам летательного аппарата [10-13].

Аппаратная часть мониторинга работоспособности летчика строится по модульному принципу: все датчики, сенсоры и вычислительные блоки интегрируются непосредственно в защитное снаряжение (шлем, маску, высотнo-компенсирующий костюм) и в элементы кабины:

- кислородная маска содержит встроенные датчики давления и расхода газов, обеспечивающие фиксацию частоты, глубину дыхания и показателей вентиляции легких, и датчик парциального давления кислорода в дыхательной смеси на вдохе и выдохе;

- авиационный шлем и подшлемник содержат оптические датчики пульсоксиметрии, встроенные в зоне лба или мочек ушей, измеряющие насыщение крови кислородом и частоту пульса, а также сухие электроды для регистрации электроэнцефалограммы, интегрированные в тканевую основу подшлемника;

- внутрикабинные бесконтактные средства включают:

- оптико-электронную систему контроля, состоящую из высокоскоростной инфракрасной камеры, сфокусированной на лице пилота, и специализированного процессора обработки изображений, обеспечивающих определение характеристик частоты моргания, открытие глаз и направление взгляда,

- датчики интенсивностей физических факторов (температура воздуха, атмосферное давление, влажность воздуха, уровень шума, уровень вибрации) в кабине;

- тензометрические и емкостные датчики на ручке управления самолетом и ручке управления двигателем, обеспечивающие фиксацию положения рук летчика на органах управления, микротремор и атонию;

- бортовой вычислительный процессор, включающий:

- блок сбора и предварительной фильтрации данных на основе микроконтроллера, обеспечивающего фильтрацию сигналов от паразитных шумов и наводок;

- интеллектуальный вычислитель, интегрированный в состав бортовой ЭВМ, обеспечивающих расчет и прогнозирование работоспособности летчика на основе регистрируемой информации, реальной и прогнозируемой траектории полета согласно алгоритмам, изложенным в [14; 15].

При реализации методики необходимо обеспечить отказоустойчивость, стойкость к экстремальным факторам полета, взрыво- и пожаробезопасность технических средств и дублирование регистрируемой информации для безопасности и исключения ложных тревог.

Регистрируемая информация о состоянии и работоспособности летчика, обстановке в кабине воздушного судна, является основой для разработки средств и способов обеспечения безопасности высотных полетов.

Литература:

1. Markov N., Bogomolov A., Shishov A., Dvornikov M. Information technology concept of integration of computing resources and physical processes in cyber-physical systems for personalized information about the potential danger of an emergency situation in high-altitude flight // Studies in Systems, Decision and Control. – 2021. – Vol. 338. – Pp. 205-214.
2. Кукушкин Ю.А., Дворников М.В., Богомолов А.В., Шишов А.А., Сухолитко В.А., Симоненко А.П., Степанов В.К. Особенности поддержки принятия решений по устранению особых событий и опасных состояний летчика в высотном полете // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. – 2009. – № 6. – С. 74-79.
3. Шишов А.А., Дворников М.В., Жданько И.М., Филатов В.Н., Никифоров Д.А., Богомолов А.В., Рыжов Д.И., Авдеева Т.С., Коряжкина Е.В. Приоритеты совершенствования подходов к обеспечению безопасности высотных полетов // Проблемы безопасности полетов. – 2025. – № 1. – С. 3-14.
4. Алёхин М.Д., Богомолов А.В., Кукушкин Ю.А. Методики анализа паттернов дыхания при бесконтактном мониторинге психофизиологических состояний операторов эргатических систем // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 2019. – Т. 53. – № 2. – С. 99-101.
5. Кашевник А.М. Концептуальная модель системы бесконтактного анализа психофизиологического состояния операторов эргатических систем // Вычислительные технологии. – 2026. – Т. 31. – № 3. – С. 96-106.
6. Кукушкин Ю.А., Дворников М.В., Кисляков Ю.Ю., Шишов А.А., Рыженков С.П. Методическое обеспечение контроля функциональной надежности профессиональной деятельности авиационных специалистов в условиях гипоксии // Проблемы безопасности полетов. – 2013. – № 7. – С. 3-16.
7. Гузий А.Г., Кукушкин Ю.А., Лушкин А.М. Компьютерная технология прогностического оценивания функциональной надёжности пилота // Программные системы и вычислительные методы. – 2018. – № 2. – С. 84-93.
8. Марков Н.А., Филатов В.Н. Комплекс технических средств автоматизированного оповещения об опасностях чрезвычайных ситуаций высотных полетов // Проблемы безопасности полетов. – 2020. – № 7. – С. 42-48.
9. Шишов А.А., Богомолов А.В. Физиологическое обоснование адекватного выхода из аварийной ситуации в высотном полете // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 2020. – Т. 54. – № 2. – С. 65-71.

10. Дворников М.В., Кукушкин Ю.А., Чернуха В.Н., Кастерский С.М., Замятин В.Г., Куренков А.С. Проблемы обеспечения безопасности высотных полетов при разгерметизации кабины // Проблемы безопасности полетов. – 2014. – № 12. – С. 29-35.

11. Кукушкин Ю.А., Марков Н.А., Богомолов А.В., Дворников М.В., Шишов А.А. Облик автоматизированных информационных систем персонифицированного оповещения пассажиров воздушных судов в чрезвычайных ситуациях высотного полета // Сибирский пожарно-спасательный вестник. – 2020. – № 4 (19). – С. 44-50.

12. Матюшев Т.В., Дворников М.В., Кукушкин Ю.А. Технология биоадаптивного управления режимами десатурации членов экипажа пилотируемого космического корабля // Проблемы безопасности полетов. – 2014. – № 12. – С. 10-23.

13. Марков Н.А. Комплекс технических средств информирования пассажиров воздушных судов в чрезвычайных ситуациях высотного полета // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2021. – № 3 (59). – С. 136-142.

14. Рискотметрия функциональной надежности летчика. – М.: Наука, 2021. – 288 с.

15. Ушаков И.Б., Черняков И.Н., Шишов А.А. Физиология высотного полета. – М.: Колибри, 2007. – 148 с.

ВЕСТНИК НАУКИ
И ТВОРЧЕСТВА

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
В КИНОПРОИЗВОДСТВЕ: ВЛИЯНИЕ
AI-ИНСТРУМЕНТОВ
НА ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС
И ВИЗУАЛЬНЫЙ ЯЗЫК
СОВРЕМЕННОГО
ФИЛЬММЕЙКЕРА**

*Банищikov Евгений,
кинооператор, видеооператор
беспилотных летательных аппаратов,
г. Алматы, Республика Казахстан*

E-mail: khamed0577@gmail.com

Аннотация. Внедрение инструментов искусственного интеллекта в кинопроизводство обсуждается преимущественно в категориях производительности, тогда как вопрос об их влиянии на структуру творческого решения остаётся неисследованным. В статье вводится понятие точки фиксации решения – момента производственного цикла, в который творческий выбор становится необратимым, – и показывается, что разные классы AI-инструментов смещают эти точки в противоположных направлениях: генеративные модели, автоматическая цветокоррекция, шумоподавление и автомонтаж сдвигают их вниз по цепочке, тогда как виртуальное производство на светодиодных объёмах сдвигает их вверх, в препродакшн. Этим объясняется противоречивость профессиональных свидетельств об «освобождающем» и «сковывающем» действии одних и тех же технологий. Вводится также понятие гравитации обучающей выборки, описывающее систематическое тяготение генеративного изображения к статистическому центру корпуса обучения. Предложены три операционализируемых показателя влияния на визуальный язык – средняя длина плана, межкадровая цветовая дисперсия и композиционная конвергенция – и изложена развёрнутая программа эмпирической проверки, включающая протокол полуструктурированного интервью с профессионалами и схему контролируемого сравнительного эксперимента «традиционный workflow против AI-assisted workflow».

Ключевые слова: искусственный интеллект, кинопроизводство, генеративные модели, цветокоррекция, автоматический монтаж, виртуальное производство, визуальный язык, творческий процесс, деквалификация, авторство.

1. Введение

За последние три года набор инструментов, доступных кинематографисту, изменился быстрее, чем за предшествующие двадцать лет. Генеративные видеомодели перешли от нескольких секунд неустойчивого движения к материалу, выдерживающему монтажную склейку с натурной съёмкой. Автоматическая цветокоррекция встроилась в основные монтажные среды. Алгоритмическое шумоподавление и повышение разрешения сделали пригодным к использованию материал, который прежде считался браком. Системы автоматической сборки чернового монтажа вышли из стадии эксперимента.

Обсуждение этих изменений ведётся почти исключительно в категориях производительности: сколько часов экономит инструмент, во сколько раз ускоряется сборка. Такая постановка вопроса имеет два дефекта. Первый – источниковый: подавляющая часть циркулирующих количественных оценок происходит из маркетинговых материалов разработчиков и из поисково-оптимизированного контента, воспроизводящего эти материалы без независимой проверки. Утверждения вида «сокращение времени постпродакшна на восемьдесят процентов» или «точность выбора дубля девяносто два процента» не сопровождаются описанием методики измерения, выборки и условий сравнения и не могут считаться научными данными.

Второй дефект существеннее. Производительность – не та переменная, изменение которой меняет фильм. Инструмент, ускоряющий выполнение задачи вдвое, не обязательно меняет результат; инструмент, переносящий момент принятия решения из одной фазы производственного цикла в другую, меняет результат обязательно, даже если суммарное время осталось прежним. Именно этот второй эффект и составляет предмет настоящей статьи.

Выдвигаемый тезис состоит в следующем. AI-инструменты перераспределяют по производственной цепочке моменты, в которые творческий выбор становится необратимым, – и делают это разнонаправленно в зависимости от класса инструмента. Из этого перераспределения следуют измеримые изменения визуального языка, отличные от простого прироста скорости.

2. Состояние исследований

Релевантная литература распадается на три слабо связанных между собой массива.

Исследования творческого труда. Работы этого направления рассматривают внедрение генеративных систем в культурные индустрии в категориях квалификации, занятости и авторства. Обзорное исследование, охватившее пятьдесят семь эмпирических публикаций 2022-2025 годов, фиксирует устойчивые тенденции: сдвиг от создания к отбору и метасозданию, формирование новых грамотностей (проектирование запроса, оценка машинного вывода) и перестройку иерархий экспертизы [7]. Анализ занятости в креативных индустриях показывает сохранение прежних для цифровизации проблем – деквалификации, переквалификации и нестабильной занятости – при новом

эффекте: вклад человека систематически становится невидимым в продукте, который презентуется как продукт технологии [8]. Отдельная линия обсуждает распределение авторства в гибридных человеко-машинных конвейерах [9]. Этот массив методологически зрел, но почти не касается специфики кинопроизводства и не работает с изображением как таковым.

Анализ визуального стиля. Традиция количественного анализа кинематографического стиля располагает готовым аппаратом: средняя длина плана как показатель монтажного ритма, распределение крупностей, статистика движения камеры [5, 6]. Аппарат разработан для исторической стилеметрии и к материалу, произведённому с участием ИИ, до сих пор систематически не применялся. Между тем именно он даёт возможность перевести разговор о влиянии ИИ на визуальный язык из области впечатлений в область измерения.

Отраслевой и правовой контекст. Коллективные соглашения 2026 года в американской индустрии – прежде всего ратифицированное в июне 2026 года соглашение SAG-AFTRA по телевизионному и театральному производству – закрепили развёрнутую систему регулирования цифровых реплик, согласия исполнителя и раскрытия лицензий на обучающие данные [10]. Одно из положений заслуживает отдельного внимания как индикатор направления отраслевой мысли: синтетический исполнитель допускается лишь при условии, что он приносит существенную дополнительную ценность по сравнению с живым актёром или его цифровым аватаром. Это редкий случай, когда отраслевая норма формулирует критерий не запрета, а обоснования.

Соединения между тремя массивами нет. Исследования труда не измеряют изображение; стилеметрия не работает с новым материалом; отраслевое регулирование не интересуется творческим процессом. Настоящая статья пытается предложить рамку, в которой эти три перспективы сходятся.

3. Теоретическая рамка

Понятием *точка фиксации решения* здесь обозначается момент производственного цикла, начиная с которого конкретный творческий выбор перестаёт быть обратимым без непропорциональных издержек. Традиционный кинопроцесс обладает устойчивым распределением таких точек. Крупность, ракурс и мизансцена фиксируются в момент съёмки. Экспозиция и глубина резкости фиксируются там же. Монтажный ритм фиксируется на монтаже. Окончательный цвет – на этапе цветокоррекции. Это распределение настолько устойчиво, что усвоено профессиональной культурой в качестве природного свойства ремесла: оператор знает, что снятое нельзя переснять, и это знание формирует дисциплину подготовки.

Технология меняет распределение точек фиксации. Переход от плёнки к цифре сдвинул фиксацию экспозиции вниз по цепочке: логарифмическая запись сделала часть решений о контрасте и цвете отложенными. AI-инструменты продолжают этот сдвиг, но – и в этом состоит основное наблюдение – не все и не в одну сторону.

Второе понятие – *гравитация обучающей выборки*. Генеративная модель воспроизводит статистические закономерности корпуса, на котором обучена, а значит, при прочих равных тяготеет к его центру. Практическое следствие: без целенаправленного сопротивления генеративный кадр стремится к медианному кинематографическому изображению – усреднённому по освещению, композиции и цветовому решению. Смежные исследовательские области уже фиксируют этот эффект под названием эстетического уплощения, описывая стилистическую конвергенцию при широком внедрении генеративных инструментов [11]. Для кинематографа значимо, что гравитация действует не на уровне отдельного решения, которое автор способен отменить, а на уровне распределения решений, которое автор чаще всего не осознаёт.

Из двух понятий следуют три проверяемых положения. П1: инструменты, отодвигающие точку фиксации, повышают число итераций и снижают издержки ошибки на съёмочной площадке. П2: инструменты, приближающие точку фиксации, повышают требования к препродакшну и снижают вариативность решений на площадке. П3: доля генеративного материала в сборке положительно связана с показателями стилистической конвергенции.

4. Таксономия инструментов по фазам производственного цикла

Инструменты удобно классифицировать не по технологии, а по тому, какую операцию они замещают и куда сдвигают точку фиксации. Таблица 1 сводит основные классы.

Таблица 1

Классы AI-инструментов и направление смещения точки фиксации решения

Класс инструмента	Замещаемая операция	Смещение точки фиксации	Что не замещается
Генеративное видео (text-to-video, image-to-video)	Производство изображения при отсутствии съёмки	Вниз: изображение может быть создано после сборки монтажа	Согласованность персонажа и пространства в протяжённой сцене; актёрская работа
Автоматическая цвето-коррекция и подгонка планов	Техническое выравнивание материала между источниками	Вниз: съёмочная дисциплина по балансу белого частично утрачивает критичность	Выбор образа; стилистическое отклонение от нормы; согласование с замыслом
Шумоподавление и повышение разрешения	Ограничение по свету и по носителю	Вниз: решение об экспозиции становится частично отложенным	Пластика оптики; поведение источников света в кадре
Автоматическая сборка чернового монтажа	Отбор дублей и первичная сборка	Вниз: черновая структура становится дешёвой и многовариантной	Драматургический ритм; смысловая склейка; пауза
Виртуальное производство на светодиодных объёмах	Натурная локация и пост-продакшн-композитинг	Вверх: среда должна быть утверждена до съёмочного дня	Непредвиденность природы; поздняя смена локационного решения

5. Разнонаправленность смещения

Ключевое наблюдение настоящей работы читается непосредственно из последней строки таблицы 1. Четыре класса инструментов из пяти сдвигают точку фиксации вниз по цепочке, делая решения более отложенными и

обратимыми. Пятый – виртуальное производство – сдвигает её вверх, и притом резко.

Механизм здесь прозрачен. Съёмка в светодиодном объёме требует, чтобы виртуальная среда была построена, утверждена и оттекстурирована до начала съёмочного дня. Решение о том, что находится за спиной актёра, принимается в препродакшне и на площадке практически не пересматривается: изменение среды стоит не смены точки съёмки, а перестроения сцены в реальном времени силами отдельного департамента. Отраслевые обзоры прямо фиксируют, что виртуальное производство переносит участие визуальных эффектов в препродакшн и на площадку [12]. То, что в традиционном процессе было поздним и обратимым решением постпродакшна, становится ранним и жёстким.

Отсюда объяснение противоречия, регулярно возникающего в профессиональных свидетельствах. Одни специалисты описывают внедрение ИИ как расширение свободы, другие – как её сужение, причём нередко речь идёт об одном и том же производственном периоде. Противоречие снимается, если учесть, какой класс инструментов доминирует в конкретном конвейере. Оператор, работающий преимущественно с генеративной доработкой и алгоритмической коррекцией, действительно получает больше отложенных решений. Оператор, работающий в светодиодном объёме, теряет значительную часть той вариативности, которая прежде была доступна ему на площадке.

Практический вывод для организации производства состоит в том, что оба сдвига требуют перераспределения не только времени, но и полномочий. Отложенное решение перемещает власть вниз по цепочке – к монтажёру и колористу; раннее решение перемещает её вверх – к художнику-постановщику и супервайзеру визуальных эффектов. Конфликты, обыкновенно описываемые как межличностные, в значительной части объясняются нераспознанным смещением точки принятия решения.

6. Влияние по профессиональным ролям

Смещение точек фиксации по-разному переопределяет содержание трёх ключевых профессий. Таблица 2 суммирует характер изменений.

Таблица 2

Переопределение профессиональных функций

Роль	Что убывает	Что прибывает	Риск
Режиссёр	Необходимость окончательного выбора на площадке; издержки отказа от дубля	Отбор из множества вариантов; формулирование задания для модели; удержание замысла через итерации	Паралич выбора; утрата решения как акта; делегирование замысла инструменту
Оператор	Критичность части технических решений (баланс белого, предельная экспозиция, уровень шума)	Ответственность за то, что алгоритмически невосстановимо: оптика, свет в кадре, движение, фактура	Деквалификация в области экспозиции; утрата чувства необратимости как дисциплины
Монтажёр	Механическая сборка, синхронизация, отбор технически годных дублей	Драматургическая работа; оценка машинной сборки; управление ритмом против предложенного алгоритмом	Принятие алгоритмической сборки как отправной точки и, следовательно, как нормы

Общая структура изменения совпадает с зафиксированным в литературе сдвигом от создания к отбору [7]. Существенно, однако, что отбор не является более лёгкой операцией: он требует иного и, как правило, более трудно формируемого навыка – способности оценивать материал, к производству которого оценивающий не имел отношения. Профессиональное обучение к такой задаче в настоящее время не приспособлено.

7. Три операционализируемых эффекта в визуальном языке

Разговор о влиянии ИИ на визуальный язык остаётся продуктивным лишь в той мере, в какой он поддаётся измерению. Предлагаются три показателя.

Средняя длина плана. Современные генеративные видеомодели ограничивают длительность одной генерации диапазоном приблизительно от четырёх до шестнадцати секунд в зависимости от системы [1, 2]. Ограничение носит технический характер, но следствие имеет стилистическую природу: сборка, включающая значительную долю генеративного материала, структурно тяготеет к более короткому плану, поскольку удлинение требует либо склейки нескольких генераций с риском рассогласования, либо отказа от инструмента. Прогноз: средняя длина плана в AI-насыщенных сборках систематически ниже, чем в сопоставимых традиционных, при контроле жанра и задачи.

Межкадровая цветовая дисперсия. Алгоритмическая подгонка планов по определению минимизирует расхождение между ними. Показатель операционализируется как средняя величина цветового различия между репрезентативными кадрами соседних планов в перцептивно равномерном пространстве. Прогноз: применение автоматической коррекции снижает дисперсию, повышая техническую однородность и одновременно сокращая диапазон намеренного цветового контраста между сценами.

Композиционная конвергенция. Гравитация обучающей выборки предсказывает тяготение генеративного кадра к наиболее представленным в корпусе композиционным схемам. Показатель операционализируется через распределение крупностей и положения главной линии интереса относительно кадра, с расчётом расстояния между эмпирическим распределением работы и эталонным распределением по большому корпусу. Прогноз: доля генеративного материала отрицательно связана с композиционным разнообразием.

Все три показателя вычислимы автоматически, воспроизводимы и не требуют экспертной интерпретации на этапе измерения, что делает их пригодными для сравнительного исследования.

8. Программа эмпирической проверки

Изложенные положения сформулированы так, чтобы допускать проверку. Программа состоит из двух связанных частей: качественной, устанавливающей, как профессионалы описывают перераспределение решений, и экспериментальной, измеряющей его последствия.

8.1. Полуструктурированное интервью. Выборка целевая с последующим методом снежного кома: режиссёры, операторы-постановщики, монтажёры и колористы, имеющие опыт как традиционного, так и AI-

насыщенного конвейера, набор до достижения теоретического насыщения (ориентировочно 18-24 информанта, по 4-6 на роль). Длительность интервью 45-60 минут, аудиозапись, дословная расшифровка. Обработка – тематический анализ по шестишаговой процедуре с независимым вторым кодировщиком на четверти корпуса и расчётом согласованности [3].

Гид интервью строится вокруг четырёх блоков. Первый – картирование конвейера: какие операции выполняются машинно, с какого момента, по чьему решению. Второй – локализация необратимости: в какой момент информант перестаёт считать решение изменяемым и изменилось ли это за последние три года. Третий – атрибуция авторства: кому информант приписывает решения, принятые при участии модели, и как это отражается в титрах и оплате. Четвёртый – квалификация: какие навыки информант перестал применять и какие вынужден был приобрести.

Отдельно фиксируются случаи отказа от инструмента: ситуации, в которых профессионал сознательно не использовал доступный AI-инструмент, и его объяснение. Такие случаи наиболее информативны, поскольку выявляют границу, которую практика проводит между приемлемым и неприемлемым делегированием.

8.2. Сравнительный эксперимент. Схема внутригрупповая с уравниванием: каждый участник обрабатывает два сопоставимых по сложности комплекта исходного материала – один в традиционном конвейере, другой в AI-насыщенном; порядок условий и привязка комплекта к условию контрбалансируются. Участники – практикующие монтажёры и колористы, ориентировочно 24-30 человек. Исходные комплекты формируются из специально отснятого материала с заведомо неоднородными условиями съёмки (различные камеры, расхождение по балансу белого, участки недоэкспозиции), поскольку именно на таком материале различие конвейеров проявляется наиболее отчётливо.

Регистрируемые переменные распадаются на три группы. Процессуальные: время до чернового монтажа, время до утверждённого цвета, число сохранённых версий, число возвратов к ранее принятому решению. Продуктовые: средняя длина плана, межкадровая цветовая дисперсия, композиционное разнообразие – по методике раздела 7. Субъективные: воспринимаемый авторский контроль по шкале Ликерта и субъективная рабочая нагрузка по стандартизированной многофакторной методике [4].

Итоговые сборки оцениваются экспертной панелью вслепую: эксперты не информированы об условии и оценивают работы по критериям технического качества, стилистической цельности и выразительности. Слепая оценка принципиальна, поскольку известное отношение к ИИ является сильным предиктором оценки и без экранирования подменяет собой измеряемый эффект.

Основная проверяемая гипотеза формулируется как расхождение направлений: AI-насыщенный конвейер сокращает процессуальное время и повышает оценки технического качества, но не повышает – а по показателям

раздела 7 снижает – стилистическое разнообразие. Подтверждение такого расхождения означало бы, что распространённые отраслевые оценки эффективности верны и одновременно нерелевантны, поскольку измеряют не ту переменную, которая определяет результат.

9. Ограничения

Три ограничения существенны. Первое – темп изменения инструментария: за период между планированием и публикацией исследования состав доступных моделей меняется, о чём наглядно свидетельствует прекращение поддержки одной из ведущих генеративных систем в 2026 году [2]. Устойчивыми к этому остаются лишь выводы, сформулированные на уровне классов инструментов и направления смещения, а не на уровне конкретных продуктов.

Второе – переносимость экспериментального результата. Лабораторная задача с фиксированным материалом отличается от производственной, где ограничения бюджета и заказчика влияют на выбор сильнее, чем свойства инструмента. Результат следует трактовать как оценку эффекта инструмента при прочих равных, а не как прогноз поведения в производстве.

Третье – самоотбор участников. Специалисты, согласившиеся на участие, вероятнее прочих имеют выраженную позицию по отношению к ИИ в любую из сторон, что смещает качественную часть. Частично компенсируется целевым набором с квотированием по установке, фиксируемой на скрининге.

10. Заключение

Вопрос о влиянии искусственного интеллекта на кинопроизводство обычно ставится как вопрос о замещении: что из работы человека будет выполнено машиной. Предлагаемая здесь постановка иная и, как представляется, продуктивнее. Инструмент меняет фильм не тогда, когда выполняет операцию быстрее, а тогда, когда переносит момент принятия решения в другую фазу производственного цикла.

Основные положения сводятся к трём. Классы AI-инструментов смещают точку фиксации решения разнонаправленно: генеративные и постпродакшн-инструменты – вниз по цепочке, виртуальное производство – вверх, чем и объясняется противоречивость профессиональных оценок. Гравитация обучающей выборки действует на уровне распределения решений, а не отдельного решения, и потому плохо распознаётся автором. Влияние на визуальный язык поддаётся измерению по средней длине плана, межкадровой цветовой дисперсии и композиционной конвергенции.

Отраслевая дискуссия располагает сегодня обширным корпусом количественных утверждений об эффективности, почти целиком происходящих от разработчиков инструментов и не прошедших независимой проверки. Изложенная программа исследования предлагает минимальную конструкцию, позволяющую заменить эти утверждения данными.

Литература:

1. Best AI Video Models 2026: Veo, Runway, Kling, Seedance [Электронный ресурс] // Teamday. 2026. URL: <https://www.teamday.ai/blog/best-ai-video-models-2026> (дата обращения: 09.08.2026).
2. OpenAI. Sora deprecation notice: discontinuation of consumer application (26.04.2026) and API (24.09.2026). 2026.
3. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. 2006. Vol. 3, No. 2. P. 77-101.
4. Hart S.G., Staveland L.E. Development of NASA-TLX (Task Load Index): Results of empirical and theoretical research // Human Mental Workload / ed. by P.A. Hancock, N. Meshkati. Amsterdam: North-Holland, 1988. P. 139-183.
5. Salt B. Film Style and Technology: History and Analysis. 3rd ed. London: Starword, 2009. 501 p.
6. Bordwell D., Thompson K. Film Art: An Introduction. 12th ed. New York: McGraw-Hill, 2019. 544 p.
7. Perceptions and integration of generative artificial intelligence in creative practices and industries: a scoping review and conceptual model // AI & Society. 2025. DOI: 10.1007/s00146-025-02667-2.
8. AI and work in the creative industries: digital continuity or discontinuity? // Creative Industries Journal. 2024. DOI: 10.1080/17510694.2024.2421135.
9. After generative AI: authorship, labour, and cultural governance // AI & Society. 2026. DOI: 10.1007/s00146-026-03189-1.
10. SAG-AFTRA. 2026 TV/Theatrical Agreement: summary of artificial intelligence provisions. Ratified 04.06.2026; effective 01.07.2026.
11. Generative AI in Game Development: A Qualitative Research Synthesis. arXiv:2509.11898. 2025.
12. Futuresource Consulting. Virtual Production & XR: market report. 2026.
13. Manovich L. The Language of New Media. Cambridge, MA: MIT Press, 2001. 354 p.
14. Braverman H. Labor and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century. New York: Monthly Review Press, 1974. 465 p.

Журнал «Вестник Науки и Творчества»

Выпуск № 7 (2026)

(Казань, 29 августа 2026 года)

Компьютерная верстка Е.В. Шпагина

*Обложки журнала взяты
из открытых источников.*

Издано при поддержке
«Общества Науки и Творчества»,
г. Казань

